

Николай Андреев
Конец империи
Серия «Звездный взвод», книга 6

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138513
Конец империи: [роман] / Николай Андреев.: АСТ; Северо-Запад Пресс; М., СПб.; 2006
ISBN 5-17-033149-5, 5-93698-367-6

Аннотация

Чтобы не умереть от находящегося в крови препарата, земляне напали на космодром «Песчаный» и захватили крупную партию стабилизатора. Наемники, наконец, обрели долгожданную свободу. Оставаться в пустыне Смерти больше не имело смысла. Отряд воинов направился в Морсвил за продовольствием и водой. В ряды землян оказался внедрен шпион из так называемого легиона Бессмертных. Он предал наемников. При выходе из города группа угодила в западню.

Об этих удивительных и захватывающих приключениях вы можете прочитать в романах «Лучшие из мертвых», «Яд для живых», «Сектор мутантов», «Стальная кожа», «Плоток свободы».

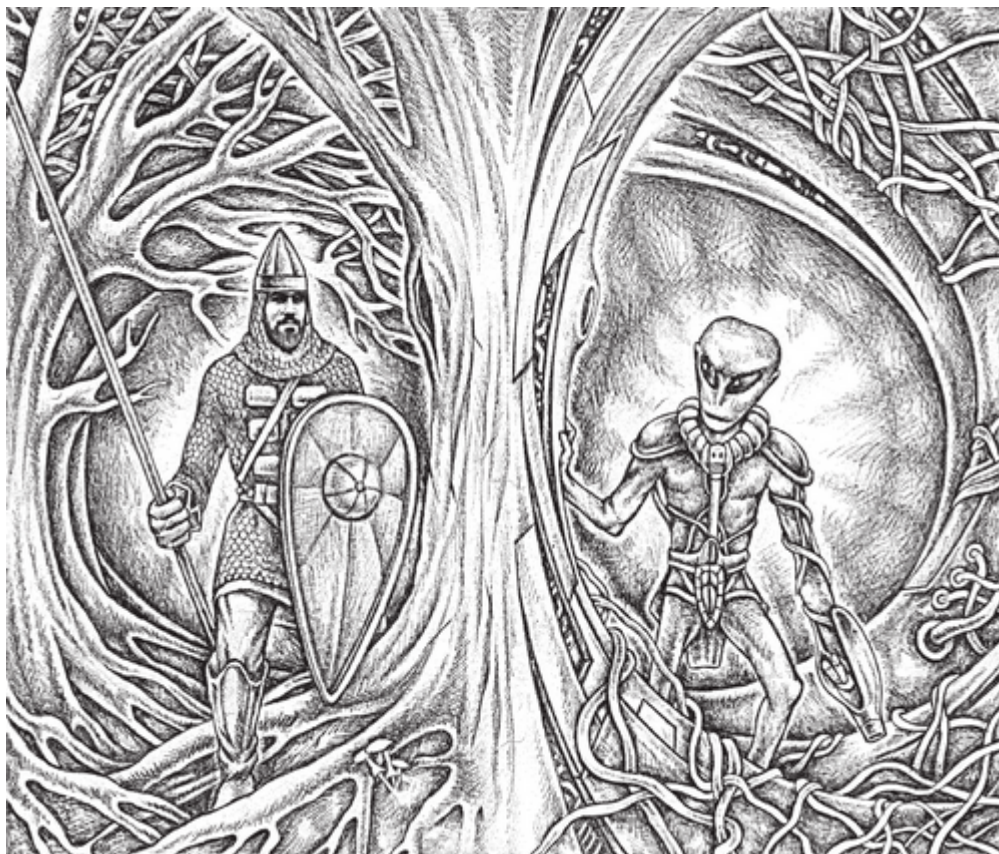
Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	4
Глава 1	9
Глава 2	25
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Николай Андреев

Конец империи

ВСТУПЛЕНИЕ

Примерно в двух с половиной парсеках от Земли пылает огромная звезда. Ее назвали Сириус. Она в сотни раз крупнее и ярче крошечного карлика – Солнца. Сириус – довольно молодая звезда и, по известным человечеству законам астрофизики, возле нее не должно быть планет. Но как же мало мы знаем о Вселенной! Нет правил без исключений.

Вокруг могущественного светила вращается почти два десятка планет. На двух из них сформировались пригодные условия для возникновения жизни.

Эволюция длилась миллионы лет. Вершиной Творения стал человек. Восьмая от Сириуса планета получила название Таскона. Именно здесь появилась разумная цивилизация. Люди освоили ближний космос, достигли других звезд, колонизировали девятую планету Алан и создали условия для существования на одиннадцатой, Маоре. Тасконцы стремились к совершенству, но забыли о пороках, исстари раздирающих человеческое общество. Дьявол не дремлет. Властолюбие правителей привело к отделению колоний от метрополий.

А вскоре между тремя государствами планеты разразилась страшная, необъяснимая война. В ядерном пожаре сгорели миллиарды людей, города превратились в руины, Таскона погрузилась в эпоху варварства.

Пальму первенства перехватил Алан во главе с удивительным и странным владыкой. Могущество Великого Координатора не знало границ.

Спустя двести лет после катастрофы правитель решил покорить древнее государство. Однако звездный флот Алана поджидал неприятный сюрприз. Возле планеты появилось неизвестное излучение, уничтожающее все электронные системы кораблей. О массовой высадке не могло идти и речи.

А транспортные челноки нуждались в надежных космодромах. Разведывательные группы, посылаемые на материк Оливии, исчезали бесследно. Банды дикарей и разбойников безжалостно уничтожали чужаков.

Именно тогда советник Великого Координатора Барт Делонт и разработал программу «Воскрешение».

На далекой Земле группа ученых подбирала на поле боя тяжело раненых воинов, а также тех, кто находился в состоянии клинической смерти. Эти ученые производили корректировку сознания воскрешаемых солдат.

Для рыцарей тринадцатого века от Рождества Христова это было необходимо. Иначе они бы сошли с ума.

Через несколько месяцев первую группу из восьми человек доставили на орбиту Тасконы. Наемникам предстояло сделать то, что оказалось не под силу аланцам, – найти пригодный для посадки космодром.

Вместе с землянами на Оливию отправились четверо десантников: двое мужчин и две женщины. Одной из них являлась Олис Кроул, посвященная второй степени, специалист по внеаланским связям.

Девушке недавно исполнилось девятнадцать лет. Ею двигали честолюбие и фанатичная преданность интересам страны.

Опасаясь предательства наемников, ученые ввели в кровь воскрешенных солдат особый препарат. В течение тридцати суток он не представлял ни малейшей опасности, но затем начинался процесс распада. Человек умирал в ужасных мучениях от общей интоксикации организма. Предотвратить гибель воина могла только инъекция стабилизатора. Земляне попали в безвыходную ситуацию. Им предстояло либо выполнить приказ, либо умереть.

На Тасконе их поджидали нелегкие испытания. Один из разведчиков-аланцев, Линк Коун, предал друзей и перешел на сторону местного царька. С отрядом бандитов мерзавец перехватывал и уничтожал высадившиеся на планету группы.

Но на этот раз удача отвернулась от изменника. Коун столкнулся с профессионалами высочайшего уровня. Прорвав кольцо окружения, наемники устремились к космодромам.

При обыске полуразрушенных зданий «Звездного» Олесь Храбров и Тино Аято нашли журнал дежурных. В нем подробно описывались последние дни базы перед катастрофой.

Оливийцы обвиняли в случившейся трагедии Великого Координатора. Правитель Алана каким-то образом сумел подключиться к оборонным компьютерам и произвести запуск ядерных ракет на Тасконе.

Жители метрополии стали жертвами собственной военной мощи. Владыка отделившейся колонии превратился в полноправного хозяина звездной системы. Тасконский флот улетел в неизвестном направлении и больше не появлялся. Противостоять Великому Координатору было некому.

Найти подходящий космодром оказалось непросто. На землян нападали кровожадные хищники, мутанты-каннибалы, алчные, безжалостные оливийские разбойники. Теряя товарищей, наемники упорно двигались к цели.

В Лендвиле, Аусвиле и Клоне разведчики приобрели верных друзей. В долине Мертвых Скал Олесь впервые увидел странный сон. То была удивительная смесь аллегории и реальности. Тино расценил сновидение как послание свыше.

В Морсвиле остатки отряда едва не погибли. Решающий рывок к стартовой площадке дался десантникам необычайно тяжело. До космодрома добрались лишь четверо: аланки Кроул и Салан и земляне Аято и Храбров.

Где-то в лесах Аусвила затерялся Жак де Креньян. Вопреки инструкции, Линда отдала маркизу ампулу стабилизатора. После выполнения задания наемники вернулись назад и забрали раненого друга. В дальнейшем пути разведчиков разошлись.

Олис Кроул поступила в академию Внешних Цивилизаций и блестяще ее закончила. На одном из светских балов в столице Алана Фланкии девушка познакомилась с приятным импозантным офицером службы безопасности Стилом Стоуном.

Молодые люди стали регулярно встречаться. Дело шло к свадьбе. Их называли не иначе, как самой красивой и перспективной парой страны. Однако в последний момент Олис решила повременить с бракосочетанием. Что-то ее остановило.

Странные, непонятные сомнения терзали Кроул. Она то и дело вспоминала юного варвара-землянина, с которым путешествовала по Оливии. Почему? Разумного ответа девушка не находила. Неужели это любовь?

Подобная мысль пугала и раздражала Олис. Между высокородной аланкой и дикарем-наемником не должно быть никаких чувств. Это ненормально, противостоит природе. Слишком различно их мировоззрение, воспитание, культура. Но почему ее так тянет обратно на Таскону?

Получив разрешение Великого Координатора, Кроул отправилась в город Торнтон, в отдел, занимающийся освоением древней метрополии. На один шаг девушка стала ближе к Олесю Храброву.

Разлука со Стоуном не очень беспокоила Олис. Первый порыв страсти остался давно в прошлом. Их взаимоотношениям требовалась тщательная проверка. Спешить с замужеством Кроул не хотела.

Сержант Салан после полученного на Оливии ранения лечилась на космической базе «Альфа». Как непосвященная она не имела права посещать Алан. Всенародная слава обошла ее стороной.

Впрочем, Линда ничуть не расстраивалась по этому поводу. Женщина прекрасно осознавала свой статус.

Пройдя ускоренные офицерские курсы, Салан попросилась в тасконский экспедиционный корпус. Ее рапорт был немедленно удовлетворен. Спустя почти полтора года Линда вновь ступила на бетонное покрытие космодрома «Центральный».

Истинную причину возвращения аланки знали только трое землян. Во время путешествия между Салан и Жаком де Креньяном вспыхнуло сильное чувство. Два одиноких человека нуждались друг в друге.

Тяжела и опасна доля наемника. А если ты с далекой варварской планеты, то шансов уцелеть в кровавых бесконечных битвах и вовсе нет. Офицеры-аланцы бросали землян в самое пекло сражений. Воины первыми вступали в бой и последними из него выходили.

Каждые полгода транспортный челнок доставлял на Оливию сорок новых солдат удачи. Дешевое достаточно квалифицированное пушечное мясо.

Наемники целиком и полностью зависели от стабилизатора, а потому фактически находились на положении рабов. Тем не менее они сумели сохранить человеческий облик и старались избежать напрасного кровопролития.

Оазисы мутантов захватывались силой, но с людьми земляне пытались договориться мирно.

Аланские колонисты быстро ассимилировались с тасконцами. Враждебные племена властелинов и боргов постепенно вытеснялись из пустыни Смерти.

Тино Аято, Олесь Храбров и Жак де Креньян, рискуя жизнью, вели собственную политическую игру. Они заключили тайный договор с морсвилскими кланами гетер и трехглазых. Теперь воины могли проходить через город беспрепятственно.

Странные, необъяснимые видения заставили русича начать поиски древней оливийской реликвии – Конзорского Креста. Юноша не очень верил в мистические предзнаменования, японец же придерживался прямо противоположного мнения.

Самурай считал, что линия судьбы предначертана заранее. Главное – неуклонно следовать избранному пути. Рано или поздно он приведет тебя к достижению цели.

И Тино оказался прав. После долгих усилий наемники нашли давно утраченный раритет. Само собой, о Конзорском Кресте земляне ничего не сообщили командованию аланского экспедиционного корпуса. Ценная реликвия была надежно спрятана в Морсвиле.

Не надеясь на встречу с Олис, Храбров возобновил отношения с красавицей Вестой. Девушка безумно любила землянина. Он же относился к ней, скорее, как к другу.

После тяжелых походов и кровопролитных сражений человек нуждается в тепле и покое. Оливийка в какой-то степени заменила русичу семью.

На исходе третьего года колонизации планеты полковник Возан предпринял попытку прорваться в город мутантов. К сожалению, операцию плохо подготовили и в секторе Чистых захватчики потерпели сокрушительное поражение.

В окружении оказался большой отряд наемников и десантников. Ценой огромных потерь воины сумели прорваться в Нейтральную зону. Их участь зависела от решения Конгресса Морсвила.

В трудной ситуации Олесь нашел единственно верное решение. Храбров предложил тасконцам сделку: жизнь солдат в обмен на двести лет свободы и независимости Нейтрального сектора. Оливийцев вполне устраивало подобное развитие событий.

К этому моменту в качестве советника по освоению новых территорий на планету прилетела Олис. Под ее давлением принял условия русича и командующий корпусом.

Чувство, вспыхнувшее между Храбровым и Кроул во время первой экспедиции, еще больше усилилось после разлуки. Они объяснились в любви и тайно встречались в лагере землян.

К несчастью, среди офицеров-аланцев нашелся мерзавец и интриган, который сообщил о взаимоотношениях девушки и наемника майору Стоуну, жениху Олис. Сотрудник службы безопасности немедленно прибыл на Таскону.

Между тем, Возан спланировал очередное вторжение в город. На этот раз армия должна была атаковать сектор Гетер. Бросить на произвол судьбы мутанток земляне не могли.

Воины убедили оливиiek покинуть Морсвил и довели их до плодородных северных земель.

Стоун тут же воспользовался ситуацией и обвинил наемников в измене. Десантники подготовили засаду для группы Тино. В последний момент Салан с двумя аланцами предупредила друзей об опасности. Они скрылись в зоне Непримиримых.

Чтобы не умереть от находящегося в крови препарата, земляне напали на космодром «Песчаный» и захватили крупную партию стабилизатора. Наемники наконец обрели долгожданную свободу.

Оставаться в пустыне Смерти больше не имело смысла. Отряд воинов направился в Морсвил за продовольствием и водой.

В ряды землян оказался внедрен шпион из так называемого легиона Бессмертных. Он предал наемников.

При выходе из города группа угодила в западню. В жестоком бою разведчики и шедшая с ними Веста погибли. Девушку заколол Оливер Канн. Олесь поклялся отомстить барону.

В голове захваченного в плен шпиона Линда обнаружила уникальный биочип.

Преодолевая пустыню, земляне встретили израненного, умирающего мутанта из племени властелинов. Три года назад именно Карс преследовал путешественников и убил Освальда Ридле. Несмотря на протесты товарищей, Храбров помог тасконцу.

Оливиец пообещал верно служить наемникам. Но насколько честна клятва вождя властелинов? Это воинам предстояло проверить!

Глава 1

ВЕСТНИКИ БЕДЫ

«Лендвил» совершенно не изменился за прошедшие три года. Развалины зданий, заросшая посадочная площадка и мертвая, давящая тишина. Посторонний человек вряд ли догадался бы, что перед ним космодром. От бывшего могущества и совершенства не осталось и следа.

Отряд остановился в тени чудом уцелевшей стены здания на северо-западе «Кенвила». Когда-то здесь находились ремонтные боксы. Но знали об этом лишь Храбров и Аято. Только они видели полностью журналы, найденные русичем на «Звездном».

Сейчас обе книги лежали в надежном тайнике. Брать их с собой земляне не решились. Цена древних раритетов необычайно высока.

Информация, содержащаяся в журналах, очень важна для аланцев. Ведь в записях дежурных есть секретные сведения, которые неизвестны даже Великому Координатору. Если бы эти журналы были обнародованы, то многие тайны перестали бы существовать. Но время для такого открытия еще не пришло.

Группа самурая показалась спустя три часа. Вместе с наемниками двигался и Олан. Судя по выражению лица юноши, клон был расстроен.

– Что-то случилось? – взволновано спросил русич.

– И да и нет, – произнес японец, доставая флягу. – В оазисе все тихо. Весть о скором приходе аланцев оливицы восприняли спокойно. Люди устали в одиночку бороться с разного рода захватчиками. Ассимиляция для них – лучший выход. Деревня уже отправила посланцев к передовым частям десантников.

– Предупредить нападение? – кивнул Храбров. – Разумно. В чем же проблема?

– В нем, – показал на тасконца Тино. – Олан не хочет жить вместе с колонизаторами, пусть даже цивилизованными. Он воин, а потому просится в отряд.

– Наши ряды увеличиваются не по дням, а по часам, – улыбнулся Олесь. – Могу тебя обрадовать. Карс обратился ко мне с такой же просьбой.

– Интересная новость, – выдохнул самурай, сделав несколько больших глотков воды. – Сомневаюсь, что эти двое уживутся. Они слишком давно и долго воюют. Старший брат Олана погиб от руки властелина. Клоны не мстительны, но ситуация складывается щекотливая. Последствия абсолютно непредсказуемы.

– Собирай людей, – вымолвил русич. – Надо принять решение сейчас.

Уже через пять минут земляне и аланцы сидели возле костра. Их было тринадцать, а потому обсуждение обещало быть долгим.

Впрочем, кандидатура клона много вопросов не вызвала. Многие воины знали об участии юноши в первой экспедиции, о помощи, которую он оказал наемникам.

Некоторые опасения вызывал возраст Олана, но оливиц выглядел достаточно крепким молодым человеком. На Земле во многих армиях служили и более юные солдаты. Семнадцать лет – неплохой возраст, чтобы посмотреть мир.

Гораздо труднее оказалось принять решение, касающееся властелина. После вступительной речи Храброва, высказавшего все свои доводы «за» и сомнения, наступила томительная пауза. Выступать никто не решался.

Аланцы, за исключением Салан, с мутантами ни разу не сталкивались. Наемники же встречались с властелинами пустыни лишь в бою.

Это были сильные, смелые, уверенные в себе воины. Они сражались и умирали с презрительной усмешкой на губах.

Тасконцы не боялись смерти. Иметь такого союзника хорошо, а скрытого врага – крайне опасно. Что перевесит – вера в честность Карса или осторожность?

Олесь терпеливо ждал. Спор начался неожиданно, после короткой реплики Дойла. Мануто предложил дать мутанту шанс.

Кто-то, а он знал, как относятся к чернокожим пленникам на Востоке. Их всегда использовали как рабов, как рабочий скот, никогда не считая за людей.

Подобное отношение вызывало озлобление невольников. Во время мятежей бунтовщики убивали врагов, не разбираясь, кто прав, кто виноват.

В таком же положении сейчас находился и властелин. Ему не доверяли только потому, что он мутант-каннибал.

Дойла поддержал Стюарт, зато Воржиха яростно возражал. К поляку присоединились Азамат и Саттон.

Некоторые доводы звучали нелепо и даже абсурдно, но ни Храбров, ни Аято, ни де Креньян не вмешивались. По сложившейся традиции, ветераны завершали обсуждение и выносили окончательный вердикт.

Спустя час споры стали утихать. Противники выдохлись. Силы распределились следующим образом: четверо – «за», шестеро – «против». Судьба Карса зависела лишь от одного голоса. Если кто-то из троих оставшихся воинов скажет «нет», мутанту придется покинуть отряд. Олесь, Тино и Жак напряженно смотрели друг на друга.

– Пусть клянется, – наконец произнес японец. Русич и француз прекрасно поняли, о чем говорит Аято. Это была последняя проверка. От нее зависело практически все.

Взмах руки – и властелин неторопливо двинулся к наемникам. Он остановился в двух метрах от людей. Внешне невозмутимый, он ждал оглашения итогов голосования.

– Карс, – негромко проговорил самурай, – мы обсудили твою просьбу. Решение еще не принято. Воины хотят услышать от тебя клятву верности.

– Я готов, – гордо поднял голову мутант. – Клянусь, никогда в жизни больше не брать в рот человеческого мяса. Буду предан моим новым друзьям и всегда приду им на помощь в трудную минуту. Я подчинюсь любому человеку, который возглавит отряд. Теперь моя судьба зависит только от вас. Я скорее убью себя, чем подниму руку на своих товарищей!

По всей видимости, вождь долго обдумывал текст клятвы. Он отчеканил ее быстро, твердо и лаконично.

Самое важное было сказано. Мелочи и детали значения не имеют.

Впрочем, слова сейчас землян мало интересовали. Наемники внимательно следили за действиями Карса.

Чуть помедлив, воин достал из-за пояса небольшой, но очень острый кинжал. Это было не боевое оружие, а ритуальное.

Уверенное движение руки – и над сердцем появился глубокий, кровоточащий разрез. Приглядевшись, Храбров заметил на груди два зарубцевавшихся шрама.

Тем временем властелин поднес лезвие ко рту и слегка надрезал себе губу. Подобным образом мутант показывал, что произнесенная клятва неразрывно связана с сердцем, с его дальнейшей жизнью.

Пожав плечами, Аято вымолвил:

– Ритуал выполнен, я – «за».

Де Креньян и Олесь его поддержали. Карс сделал все как положено. Он не лгал, говоря о своем желании остаться в отряде.

Даже сильному и смелому мутанту тяжело одному во враждебном мире. Тем более, когда ты являешься ненавистным изгоем. Выжить можно только в одном случае: если рядом есть плечо верного друга.

После объявления итогового решения, Олан чуть не набросился на властелина. Юноша рассчитывал на скорый уход Карса, но ситуация складывалась совсем иначе. Они оказались в группе на одинаковых правах.

В отличие от клона, вождь воспринял известие сдержанно. Чуть склонив голову в знак благодарности, мутант отошел далеко в сторону.

Оливиец прекрасно понимал – наемникам и гетерам нужно время, чтобы привыкнуть к нему. А пока не стоит слишком часто попадаться воинам на глаза. Назойливость раздражает людей.

Взглянув на удаляющегося Карса, Тино с нескрываемым уважением сказал:

– Сильная личность, могущественная раса. Если бы не агрессивность властелинов и привычка поедать себе подобных, они достигли бы многого. Такие народы предпочитают смерть унижению и рабству. Природа не зря создала мутантов на этой планете. Возможно, через тысячелетия Таскона принадлежала бы им.

– Но Алан вмешался в ход истории, – заметил Жак.

– И уже во второй раз, – кивнул японец. – Великий Координатор дорого заплатит за свои преступления. Боги имеют терпение, но оно не беспредельно.

– Надеюсь, когда начнется страшный суд над аланцами, мы останемся в стороне, – с улыбкой вымолвил Саттон.

– Замолчи, богохульник! – воскликнул Воржиха и начал часто креститься.

Глубочайшая набожность поляка вызывала у друзей удивление. Его веру не смогли поколебать ни звездные перелеты, ни полученные знания, ни чудеса местной планеты. Впрочем, в религиозные убеждения товарищей наемники никогда не вмешивались. Личная жизнь воинов не подлежала обсуждению.

День прошел спокойно. Люди отдыхали после длительного, тяжелого перехода. Они достигли цели, и теперь спешить было некуда.

Найти гетер земляне рассчитывали в течение суток. Вряд ли Тиун увела женщин далеко от пустыни.

Воительница надеялась, что защитницы сектора уцелеют и воссоединятся со своим народом. Оливийка не просила наемников совершать второй рейд, но в ее словах явно чувствовался подтекст. Несколько месяцев она точно будет ждать.

На закате Сириуса, когда небо окрасилось в багровые тона и начало темнеть, наблюдатель подал тревожный сигнал. К отряду приближалась группа вооруженных людей.

Незнакомцы действовали уверенно, даже нагло. Храбров приложил к глазам бинокль и невольно улыбнулся. Закинув на плечо автомат, русич громко прокричал:

– Отбой! Это разведчицы гетер.

С радостным возгласом мутантки бросились навстречу подругам. Девушки обнимались, целовались, жали друг другу руки.

Надобность в поисках тасконок отпала сама собой. Спустя пять минут к наемникам вернулась Мелоун. Девушка занимала высокий пост в иерархии гетер, и ей следовало вести себя сдержаннее.

– Лагерь Зенды на северо-востоке, примерно в двадцати километрах отсюда, – вымолвила Рона. – Часа через четыре мы туда доберемся.

– Нет, – покачал головой русич. – Мы останемся здесь, а вы отправляйтесь. Время нашего совместного похода закончилось. Раненых помогут донести разведчицы Тиун.

– Жаль, – искренне расстроилась мутантка. – Вашему возвращению гетеры будут очень рады...

– Я знаю, – вымолвил наемник. – Но у нас другие планы. Хотя от помощи друзей не откажемся. Передай Зенде, что я хочу ее видеть. Лучше завтра утром. Надолго отряд здесь не задержится. Пополним запас воды и продовольствия – и в путь.

– Думаю, проблем не возникнет, – улыбнулась Мелоун.

Вскоре гетеры двинулись по проложенной тропе. Оливийки несколько раз оборачивались и на прощание махали руками. Некоторые вытирали набежавшие слезы. Женщины, даже если они бесстрашные воины, всегда остаются женщинами.

Тем временем Аято вновь собрал людей. На этот раз возле костра расселись все пятнадцать человек. Вопрос один – как жить дальше?

Воевать никому не хотелось. На своем веку воины пролили немало крови. Пора остановиться и взглянуть на мир иными глазами. Ведь он не так уж и плох.

Обсуждение проходило бурно. Иногда казалось, что точка зрения де Креньяна побеждает. Маркиз торжествовал.

Однако итог оказался совершенно противоположным. Большинство решило идти к Лендвилу. Там есть хоть какие-то признаки цивилизации.

Начинать жизнь с нуля – крайне сложно. Было и еще несколько весомых причин. Во-первых, хорошо изученная территория на пути следования.

Олесь, Тино и Жак знают, где и от кого исходит опасность. В других местах враг может напасть неожиданно. Подобные просчеты всегда ведут к тяжелым потерям.

Во-вторых, сильные союзники еще никому не мешали. Лемы уважают чужаков, они считают их друзьями.

И, в-третьих, не надо забывать, что все земляне являлись мужчинами. Воины нуждались в представительницах прекрасного пола. Фактор отнюдь немаловажный.

При обсуждении предлагался и еще один интересный вариант – присоединиться к гетерам. Тиун сама обещала наемникам женщин.

Но эту идею никто не поддержал. Земляне понимали – в среде мутанток они будут чужими. Услуга услугой, а между обычными людьми и гетерами лежала пропасть. Другой уклад жизни, другая физиология, другие нравы.

Решение было принято. К удивлению де Креньяна, сторону японца приняла даже Линда.

Само собой разумеется, француз не стал вести на раскол. Жак смирился с поражением и, обняв аланку, ушел спать.

Следом за ним потянулись Стюарт, Саттон и Воржиха. Впереди путешественников ждала трудная дорога. В лесах гораздо больше хищников и врагов. Кто знает, когда еще им удастся так спокойно провести ночь?

У костра остались лишь Храбров, Аято и Эриксон. Последний нес дежурство и через час должен был разбудить Дойла.

В степи быстро темнело, в небе вспыхнули тысячи звезд, легкий ветерок колыхал высокую траву.

– Мы пойдем прогуляемся, – небрежно сказал русич, вставая. – Если задержимся, тревоги не поднимай.

– Хорошо, – пожал плечами наемник. Перекинув через плечо автоматы, Олесь и Тино не спеша двинулись на юг. На этот раз они твердо знали, куда идти.

Днем самурай уже провел разведку местности. Он внимательно осмотрел развалины зданий и теперь вел товарища довольно уверенно.

Как только друзья удалились на безопасное расстояние, Аято тихо спросил:

– Ты не боишься наткнуться на тех парней в гермошлемах?

– Нет, – ответил Храбров. – За последний год я несколько раз перечитывал журнал со «Звездного», долго анализировал, вникая в каждую строку. Вывод один: тасконцы перед катастрофой создавали подземные города. Сколько в них живет людей, я не знаю. Может быть, тысячи, может – миллионы. Наличие у планеты странного излучения – вовсе не случайность.

– Значит, солдаты с лазерными карабинами – не местные аборигены, а потомки могущественной цивилизации, живущие глубоко под землей? – догадался японец.

– Именно, – произнес русич. – Блок «Z-7» – это экстренный путь эвакуации. Он никогда не использовался как убежище. Вот почему мы не нашли там следов пребывания людей.

– И что ты собираешься обнаружить сейчас? – спросил Тино.

– Отпечатки ног, – усмехнулся Храбров. – В блоке замкнутое, герметичное помещение. Помнишь, какой слой пыли мы видели? Те парни должны были оставить следы. Благодаря им реально найти вход в подземелье. В его существовании я не сомневаюсь. Ведь откуда-то они появились!

– Рассуждаешь логично, – вымолвил самурай. – Но тасконцы тоже не дураки. В прошлый раз они ошиблись и отреагировали на ложный сигнал. Дважды на одни и те же грабли наступает только полный болван.

– Посмотрим? – возразил Олесь.

Земляне приблизились к небольшому холмику. Рядом виднелись точно такие же бугры, но Аято твердо указал:

– Здесь.

Расчистка люка много времени не заняла. Вскоре перед наемниками предстала почерневшая гладь металла. Откинув крышку шифрового механизма и перекрестившись, русич едва слышно прошептал:

– С Богом.

Храбров быстро набрал код. Теперь они точно знали последние цифры. Люк начал медленно, со скрипом подниматься. Это означало, что тасконцы не сменили шифр.

– Довольно глупо с их стороны, – заметил японец. Луч фонаря осветил пол и лестницу, уходящую вниз. На полу отчетливо виднелись многочисленные отпечатки.

Радостно подтолкнув товарища в плечо, Храбров стал не торопясь спускаться. Следом за ним двинулся Тино.

Внимательно оглядевшись по сторонам, Олесь направился вдоль стены. Оливийцы уходили куда-то на юг, за стеллажи.

Русича охватил охотничий азарт.

В отличие от своего молодого товарища, Аято действовал гораздо рассудительнее. Он немного задержался возле лестницы и в тот момент, когда хотел уже идти в глубь помещения, услышал странный звук.

Что это такое? Самурай поднял фонарь. Его лицо исказилось гримасой ужаса. Люк закрывался.

– Олесь! Ловушка! – отчаянно закричал Тино и бросился назад.

За доли секунды он взлетел на поверхность. Следом стремительно бежал Храбров.

Однако русич был еще достаточно далеко. Открытая на девяноста градусов крышка опустилась уже почти наполовину.

Японец опасался, что Олесю не удастся выбраться через узкий проем. Однако Аято недооценил силу страха. Юноша пулей выскочил из подземелья.

Сидя на холме, Храбров тяжело дышал и судорожными движениями рук пытался найти флягу с вином.

Сделав несколько глотков, он начал приходить в себя. Между тем люк окончательно закрылся. Сработали механизмы блокировки.

Тино попытался вновь набрать код, но его попытка не увенчалась успехом. Глядя на мучения товарища, Олесь истерично рассмеялся:

– Болван, тупица, думал – ты умнее всех? Тасконцы провели меня, как мальчишку! Они знали, что мы вернемся, и решили поймать непрошенных гостей. Секрет блока «Z-7»

подрывает их безопасность. Значит, надо узнать, с кем имеешь дело. Подобный вариант я даже не рассматривал!

– Нельзя недооценивать противника, – проговорил самурай, садясь рядом с русичем. – За двести лет оливийцы научились прятаться. Ведь до сих пор никто не знает о подземных городах. Следовательно, ошибок за прошедшие два века тасконцы не допускали.

– И тут появляются два идиота-дикаря, которые хотят одним движением руки вскрыть надежную секретную систему, – продолжил Храбров. – Признаю свою опрометчивость и самоуверенность. Будем считать, что нам повезло.

– Пойдем к лагерю, – успокаивающим тоном вымолвил Аято. – Нас уже заждались. Жизнь еще предоставит шанс раскрыть загадки этой планеты. Рано или поздно все тайное становится явным.

Ранним утром на горизонте показался большой отряд воинов. Он двигался с северо-востока. Судя по скорости и уверенности, это могла быть только Тиун.

Действительно, спустя полчаса на космодром вступила Зенда. Женщина была в своих лучших одеждах, на шее сверкали золотые украшения, из-за спины виднелась рукоять меча. Оливийку сопровождали пятьдесят телохранительниц.

Сегодня глава гетер предстала во всей своей красе. Величественно ступая, мутантка с интересом рассматривала развалины «Кенвила».

– Признаюсь честно, – произнесла тасконка, – я разочарована. Так много слышала о космодромах, а что я вижу здесь? Все те же разрушенные здания, заросшее поле, непонятный вал на юге. Жалкое зрелище.

– Первое впечатление часто бывает обманчиво, – усмехнулся Тино. – «Центральный» выглядел не лучше, однако аланцы за короткий срок превратили его в неприступную крепость. Подобное может случиться и с «Кенвиллом», хотя на восстановление посадочной площадки потребуется гораздо больше сил и времени.

– Будем надеяться, это произойдет не скоро, – проговорила Тиун.

– Кто знает? – философски заметил Олесь. – Колониальная политика Алана развивается скачкообразно. У нас довольно неприятные новости, Зенда. Несколько дней назад десантники преодолели долину Мертвых скал и разгромили оазис властелинов пустыни.

– И какие следует сделать выводы? – спросила гетера.

– Через два-три месяца они появятся здесь, – вставил де Креньян. – Вам надо уходить дальше на север.

Мутантка выжидающе посмотрела на Храброва и Аято. Женщина привыкла, что последнее слово всегда остается за ними.

С Олесем и Тино она была знакома гораздо лучше. Когда-то русич спас ей жизнь. Без сомнения, именно эти двое наемников возглавляют отряд.

– Жак несколько предвосхищает события, – сказал Храбров. – У Алана почти не осталось землян, да и подразделения десантников изрядно потрепаны. Нельзя забывать и о протяженности пустыни. Но в целом его вывод верен. Через полгода противник наверняка достигнет полосы лесостепей. Саванна – превосходное место для развития скотоводства. Сюда хлынут тысячи поселенцев. Само собой, армия пойдет впереди.

– Проклятие! – выругалась Тиун. – Янедумала, что аланцы прорвутся так быстро. Мы только начали обустриваться на новом месте.

– Может, это и к лучшему, – вымолвил самурай. – Легче отправляться в путь. Если вы уйдете на пару тысяч километров от пустыни Смерти, то появится шанс лет десять не опасаться нападения захватчиков. К сожалению, колонизаторы используют машины и быстро проникнут в глубь материка. Не случайно они так активно взялись за восстановление дорог.

Транспортная сеть Оливии считалась лучшей на планете. Данное обстоятельство представляет серьезную проблему для всех тасконских народов.

Заложив руки за спину, гетера задумчиво рассказывала по поляне. Такого развития событий она явно не ожидала.

Ее клан вновь столкнулся с угрозой уничтожения. Принимать решение надо немедленно.

Взглянув на землян, Зенда с горькой улыбкой произнесла:

– Мы уйдем. Воевать здесь не имеет смысла. Хотя я все отчетливее понимаю, что критический момент неминуемо приближается. Нельзя убегать вечно. Рано или поздно нас прижмут к океану. Хотя я даже не представляю, что это такое...

– Бездна соленой воды, – пояснил японец. – Он бывает и красив, и спокоен, и ужасен. Его нельзя представить, пока не увидишь. У меня океан всегда вызывал восхищение. Он – словно огромный, сильный зверь, затаившийся в своей норе. Пока его не тронешь, хищник ласков, тих, миролюбив. Но горе тому, кто забудет о грозящей опасности! Огромные пенящиеся волны поднимаются вверх и яростно обрушиваются на берег, сметая корабли, дома и людей. Я видел, как целые города исчезали с лица Земли за считанные секунды.

– Твой рассказ впечатляет, – кивнула мутантка. – Но меня сейчас волнует совсем другой вопрос. Мелоун сообщила мне о вашем уходе на север. Так не легче ли вам будет пойти с нами?

– Нет, – твердо ответил русич. – Я сожалею, Зенда, но наши пути отныне разошлись. Гетеры двигаются медленно, а время для землян – главное богатство. Не будем создавать друг другу сложности.

– Понимаю, – чуть высокомерно проговорила Тиун. – Кое-что клан знать не должен. Мы – тоже воины и представляем определенную угрозу!

– Именно так, – подтвердил Олесь. – Расстанемся как друзья. Мир тесен. Возможно, дороги землян и гетер еще пересекутся!

– Пусть будет по-твоему, – согласилась оливийка. – В знак дружбы я передаю вам продовольствие и воду. Этого запаса хватит дней на десять. Ну а дальше рассчитывайте на себя.

– Спасибо, – поблагодарил мутантку Храбров.

– У меня есть маленькая просьба, – уже уходя и оборачиваясь, вымолвила Зенда.

– Какая? – спросил русич.

– Возьмите с собой Рону, – проговорила тасконка. Земляне удивленно переглянулись. Что-то в словах гетеры настораживало. Не подвох ли это? Не будет ли Мелоун оставлять ориентиры, по которым и двинется армия мутанток?

Сейчас от Тиун можно ожидать чего угодно. На ее хрупкие плечи легла ответственность за судьбу клана, а в такой ситуации все средства хороши.

Зенда догадалась о сомнениях наемников и с болью в голосе продолжила:

– Не думайте, что я хочу внедрить в ваш отряд шпионку. Дело совсем в другом. Рона – хороший воин, она способна командовать сотнями бойцов. После удачной обороны сектора ее авторитет резко вырос. Я люблю и уважаю Мелоун. Но эта девушка чересчур честолюбива. Уже сейчас у меня с ней много проблем.

– Боишься обострения борьбы за власть? – догадался Стюарт.

– Не исключен и такой вариант, – кивнула Тиун. – В случае открытого конфликта к Роне присоединятся самые агрессивные гетеры. Раскол будет неизбежен. А внутренний конфликт пагубно отразится на моем народе. Я даже не говорю, о тех бедах, которые она принесет другим людям. В отличие от меня, Мелоун не склонна решать споры мирным путем. Чтобы не допустить войны, ее придется убить. Иначе Рона займет мое место.

– Поэтому ты оставила ее в Морсвиле, – усмехнулся де Креньян.

– Да, – честно призналась мутантка. – Во-первых, только она могла достойно организовать сопротивление аланцам. Во-вторых, я надеялась, Мелоун навсегда останется в городе. Живой или мертвой – не имеет значения.

– Но как ты заставишь ее пойти с нами? – спросил Аято. – Рона будет бурно возражать, и ситуация резко обострится. Ты сама спровоцируешь переворот.

– Не думаю, – возразила оливийка. – Пока еще моя власть достаточно сильна, Рона не решится на открытое неподчинение. Наказание за подобный проступок – смерть.

Отойдя чуть в сторону, земляне приступили к обсуждению новой проблемы. Они попали в трудное положение.

Отказать Зенде – значит, окончательно испортить отношения с тасконками и обречь Мелоун на верную гибель.

Тиун и так сильно раздражена. Женщина не ожидала, что наемники не захотят присоединиться к клану и на север отправятся другой дорогой.

– А если мутантка блефует? – предположил Жак.

– Вряд ли, – произнес Пол. – В среде гетер идет постоянная, невидимая постороннему глазу драка за лидерство. Они еще не забыли, как жили разными кланами. Зенде удалось объединить весь сектор лишь год назад. Оливийка обидела многих. Мелоун наверняка попытается воспользоваться благоприятной ситуацией. Я давно слышу разговоры о трениях между ней и Тиун. Рона принадлежит к северным семьям, которые всегда считались наиболее агрессивными и нетерпимыми. Вряд ли Тиун лжет. Она хочет избавиться от опасной и непредсказуемой конкурентки.

– Послушайте, – вставил Воржиха. – Чего мы спорим? Уж если мы взяли к себе владелицу пустыни, то девушку следует брать и подавно. Как от женщины от нее толку нет, но сражается тасконка неплохо. В крайнем случае, я присмотрю за Мелоун.

– Даже не надейся на это! – рассмеялся Саттон. – Твой топот слышен за километр, а бас разносится еще дальше. Лучше за ней прослежу я...

– Пусть будет так, – подвел итог Аято. – У нас получается весьма колоритная компания, хотя, может, это и к лучшему...

Никто из землян и аланцев не возражал. Храбров приблизился к Зенде и негромко сказал:

– Мы согласны.

На лице гетеры появилась довольная и чуть злорадная улыбка.

Тиун была неплохим человеком, но власть заставляла ее совершать неблагоприятные дела. Чтобы остаться на вершине, ей приходилось плести интриги, избавляться от соперниц, карать неудобных.

Увы, такова участь всех лидеров. Нет ни друзей, ни близких. Стоит правителю дать слабину, как его трон тотчас зашатается. Завистники своего шанса не упустят.

Спустя полчаса Зенда отправились в обратный путь. С тяжелым грузом оливийки двигались очень медленно.

Наемники отдали мутанткам на хранение часть оружия и боеприпасов. Тащить с собой весь запас не имело смысла, да и силы людей не беспредельны.

Снаряжение воинов весит не меньше тридцати килограммов. Наемники взяли с собой по тысяче патронов россыпью и восемь оставшихся одноразовых гранатометов.

До сих пор сильно хромал Тино, имели раны Дойл, Азамат и Эриксон. А путь предстоял неблизкий.

Плотно подкрепившись и отдохнув, отряд неторопливо готовился к путешествию. Выход назначили на восемнадцать часов. Это время, когда жара начинает спадать, и дышать становится гораздо легче.

До наступления темноты земляне рассчитывали пройти километров двадцать. Им предстояло перестроить привычный ритм жизни. По джунглям ночью далеко не продвнешся.

Взвалив на плечи рюкзак, де Креньян с пафосом проговорил:

– С Богом! Начинается новая жизнь. Надеюсь, она принесет нам счастье, покой и благополучие. – Чуть подумав, француз добавил: – Хотя бы года на три.

– Сильно сомневаюсь в этом, – возразил Стюарт. – Мир Оливии ничем не отличается от земного. Войны, грабежи, убийства... Быть в стороне, не вмешиваться в события просто невозможно. Либо ты поддерживаешь одну сторону, либо другую. Третьего не дано.

– Что верно, то верно, – согласился с шотландцем Мануто. – Спрятаться в лесу и в страхе ждать прихода бандитов или завоевателей – удел слабаков и трусов.

Мы – не такие. Призвание солдата – острый клинок и крепкое копье. Смерть достойна лишь тогда, когда у тебя в руках есть оружие!

– Красивая речь, – без малейшей иронии вымолвил Аято. – Но вы забыли еще об одном немаловажном обстоятельстве. Мы несем народам Тасконы плохую весть. Ведь ни долы, ни лемы не знают о вторжении Алана. А это – не войска Яроха, вооруженные грубо сделанными кинжалами, копьями и арбалетами. Новый противник куда опаснее всех остальных агрессоров вместе взятых. Мы – вестники беды. За нами по пятам движутся машины захватчиков. Никакие стены, валы, рвы не спасут защитников городов.

– Будем надеяться на лучшее, – произнес Олесь.

Русич двинулся в путь первым, за ним следовали самурай, Дойл, Воржиха и Троул. Завершали колонну Жак и Линда.

Отряд постепенно вытягивался в цепочку. Воины были наслышаны о местных «сюрпризах» и потому старались держаться поближе друг к другу. Стать жертвой хищников или дикарей никому не хотелось.

Из-за тяжелой ноши разговоры быстро стихли. Каждый предпочитал думать о чем-то своем.

В который раз линия жизни людей делала крутой поворот. Куда она выведет? Это было известно лишь Господу Богу.

Подобного объяснения хватало большинству наемников. Они предпочитали верить в высшие силы и не забивать мозги научной чепухой. И тем не менее...

Дорога через зону саванн оказалась не столь уж сложной. На протяжении шестидесяти километров путешественников никто так и не потревожил.

За двое суток они не видели ни одного опасного зверя. Мелкие грызуны, большие стаи птиц и абсолютно непуганные стада стройных, длинноногих животных, отдаленно напоминающих земных оленей. Грациозное, легкое и невероятно быстрое существо. Как и все исконно тасконские обитатели, оно имело три глаза.

При приближении путников животные тревожно прислушивались, оборачивались и внимательно наблюдали за странными чужаками. Лишь когда до людей оставалось метров тридцать, стадо резко срывалось с места и за считанные секунды преодолевало огромное расстояние.

Земляне с удивлением смотрели им вслед. На беду несчастных существ, в каждом мужчине живет охотник.

Первым не выдержал Крис. Вскинув карабин, англичанин прицелился и выстрелил. Промануться с такой дистанции по неподвижной мишени невозможно. Одно из животных рухнуло на землю, остальные испуганно устремились на север. На этот раз они скрылись из виду, предпочитая держаться подальше от опасных соседей.

Мясо оливийского оленя оказалось очень вкусным и нежным. Умело приготовленная на костре Стюартом и Саттоном сочная мякоть буквально таяла во рту.

Впервые за последние три года некоторые наемники ели натуральную пищу. На «Центральном» их кормили синтетическими продуктами, может, и полезными, но не блистающими вкусовыми качествами. В «Грехах и пороках» тоже начались проблемы со снабжением.

Десантники, за исключением Салан, вообще никогда не пробовали настоящую дичь. Охота на их родной планете категорически запрещена.

Впрочем, солдаты довольно редко бывали на Алане. Их доля – прозябание на космических станциях.

Постепенно редкие кусты превращались в густые, труднопроходимые заросли. Все чаще попадались высокие стройные деревья.

Отряд достиг леса. Здесь следовало соблюдать максимальную осторожность. Олесь, Тино и Линда помнили, как на группу напала стая одичавших зверюшек.

Сейчас воинов гораздо больше и вооружены они лучше, но угроза со стороны местных обитателей по-прежнему остается. Каждый толстый ствол дерева, каждый развесистый куст представляли серьезную опасность.

Природа сделала мутантов очень сильными физически. Внезапная атака, мощный удар – и человека не спасет ни бронежилет, ни кольчуга.

Люди замедлили темп и шли очень осторожно, внимательно осматриваясь по сторонам.

В первые сутки все было тихо, но к вечеру второго дня между стволами замелькали мрачные тени.

– Здесь ничего не изменилось, – горько усмехнулся японец. – Лес по-прежнему принадлежит ужасным подобиям человеческих существ. Они давно превратились в хищников. Мы для них – очередная жертва...

– Наш отряд этим тварям не по зубам, – откликнулся Пол. – Придется дьявольским созданиям немного поголодать.

– Может, подстрелить парочку? – предложил Крис, перекладывая карабин из одной руки в другую.

– Ни в коем случае, – возразил Храбров. – Неизвестно, что это за племя. Смерть своих сородичей они могут воспринять как сигнал к активным действиям. В прошлый раз дикие были ужасно голодны. Но ведь ситуация постоянно меняется...

– И все же следует припугнуть уродцев, – проговорил де Креньян. – Чудища подбираются с каждой секундой ближе и ближе. Они не чувствуют в нас сильного врага. Надо показать им, кто здесь хозяин.

– Хорошо, – кивнул русич. – Но только смотри, не задень никого.

Француз перевел предохранитель на одиночный огонь и сделал из автомата пять выстрелов.

Пули со свистом улетели вглубь леса, рикошетируя от деревьев и срезая ветки. Вряд ли дикие твари реально оценили угрозу, но оглушительный звук произвел впечатление.

Два десятка особей, забыв о маскировке, в ужасе бросились врассыпную. Наемники невольно рассмеялись.

– словно дети от рассерженного окрика матери, – вымолвил Воржика.

– У этих «детей» острые когти и мощные клыки, – произнес Аято. – Меня настораживает то, что я видел лишь половину из бежавших за группой мутантов. Остальные спрятались, и довольно надежно. Как любые хищники, они научились незаметно подбираться к добыче и нападать в самый неожиданный момент. Это серьезная опасность.

– Теперь дикие долго не появятся, – весело сказал Саттон.

– Сомневаюсь, – проговорил самурай. – Они – повелители леса и так просто своих позиций не сдадут. Маленький отряд хилых людишек, вторгшихся на их территорию и уме-

ющих издавать громкие звуки, мутантов не напугает. Уверен, проверка на прочность у нас еще впереди. Кроме того, здесь наверняка обитает не одна стая.

– Тино прав, – поддержал товарища Олесь. – Держитесь плотнее, оружие снимите с предохранителя, будьте готовы отразить нападение.

Солдаты двинулись дальше. На время колонну возглавил Карс. Могучий, широкоплечий гигант легко и непринужденно прокладывал дорогу, наводя страх на лесных обитателей.

Мутант оказался в отряде единственным воином, вооруженным только мечом. Но властелина пустыни данное обстоятельство ничуть не волновало. С каждым днем он чувствовал себя все лучше и встречи с сильным противником не боялся. Прочную кожу на его груди не в состоянии разорвать никакие когти.

Следом за вождем шли Дойл, де Креньян и аланцы. Завершали колонну Храбров, Аято и Олан. Они часто оборачивались назад, пытаясь разглядеть в кустах затаившихся тварей.

Вокруг царила удивительная блаженная тишина. Лес жил собственной жизнью, как будто не замечая пришельцев.

День прошел без происшествий. На закате Сириуса солдаты начали готовиться к ночлегу.

Земляне прекрасно осознавали, что одичавшие потомки человеческой расы попытаются под покровом темноты незаметно подобраться к их лагерю. Глаза дикарей наверняка адаптировались к ночной охоте, не исключены и другие специфические мутации.

Выбранное разведчиками место стоянки пришлось сменить. Оно оказалось слишком уязвимым.

Преодолев еще два километра, наемники нашли подходящую поляну. Надеяться на лучший вариант не имело смысла, да и Сириус уже наполовину скрылся за горизонтом.

Первым делом наемники разожгли костер. Люди ужасно проголодались, а потому Линда и Рона немедленно занялись приготовлением пищи. Гетера отчаянно протестовала, но привычка видеть в ней женщину осталась.

Мужчины занялись оборудованием лагеря. По периметру воины натянули три линии веревок на разной высоте. Сверху набросали траву, ветки, листья.

На краях поляны разложили четыре больших костра. По предложению Вацлава, наемники нарубили тонких кольшкков, заострили их и под наклоном вкопали в землю, направляя в сторону леса.

К моменту окончания работ звезда уже полностью исчезла за верхушками деревьев. Темнота стремительно наступала.

Учитывая длительность перехода, силы многих были на исходе. Сразу после ужина людей потянуло в сон.

Чтобы обеспечить необходимую безопасность, Олесь и Тино усилили дежурство. Отряд разбился на пять троек.

Первыми заступили на пост русич, самурай и властелин пустыни. Сделано это было неслучайно. Оставаться с Карсом аланцы и земляне еще побаивались.

Вскоре лагерь затих. Завернувшись в легкие одеяла, солдаты крепко спали.

– всю жизнь мечтал о таких минутах, – негромко вымолвил Тино. – Лес, тишина, треск горящих веток, деревья скрыты в таинственном полумраке. В отблесках костра окружающий мир выглядит фантастически. Покой и внутреннее равновесие – вот что нужно человеческой душе. Мы постоянно куда-то бежим, чего-то добиваемся... Никчемная человеческая суeta. Богатство, роскошь, власть с собой в могилу не утащишь. На Страшном Суде и император, и нищий равны. Каждому воздастся по грехам. Де Креньян прав: порой хочется просто жить, наслаждаться чистым воздухом, прозрачной водой, девственной природой, красотой женщины...

– Почему же ты не поддержал маркиза? – спросил русич.

– Я реально оцениваю ситуацию, – улыбнулся японец. – Желать чего-то вовсе не значит получить это. Когда имеешь дело с Аланом, понимаешь – спрятаться от войны не удастся. И Таскона, и Земля слишком малы. Другие масштабы, другие возможности. Мануто как-то рассказывал о странной птице на его родине. Она не летает, а бежит по поверхности. В момент опасности глупое создание прячет голову в землю. Таким образом, птица хочет скрыться от врага. Жак предлагает нам нечто подобное. Мы найдем на Оливии тихий, забытый Богом уголок. Но где гарантия, что на нас не нападут бандиты, мутанты или аланцы? Ее нет. Я привык упреждать удар, всегда быть готовым к надвигающейся опасности.

– Хорошие слова, – вставил властелин. – Как правило, побеждает тот, кто наносит удар первым. Достоинство ответить враг часто не успевает.

– Нет, Карс, – отрицательно покачал головой Аято. – Ты неправильно меня понял. Я стараюсь первым не нападать. Предотвращенная схватка – выигранная схватка. Жизнь подтверждает это правило. Убить человека несложно, вопрос в том – зачем? От покойника толку нет. Кроме того, агрессивность слаба и уязвима. Разум наполнен злобой и гневом, теряется контроль над движениями, руки и ноги трясутся от напряжения. Упредить удар – значит, показать противнику, что тебе известны его намерения. Действует безотказно.

– Сомневаюсь, – пожал плечами вождь. – Я предпочитаю иметь врагов мертвыми. Только в таком состоянии они неопасны.

– В твоём утверждении есть доля истины, – согласился самурай. – Особенно когда имеешь дело с отъявленными негодяями. Некоторые понимают только закон силы. Я же тебе говорил о войнах между народами. Люди должны находить разумный компромисс.

– Может быть, может быть... – проговорил мутант и подбросил большую кучу веток в костер.

Пламя резко вспыхнуло и взметнулось вверх. Раздался учащенный треск разгорающихся сучьев.

Карс приподнялся на коленях и посмотрел куда-то в глубь леса.

– Кажется, у нас «гости», – произнес через несколько секунд оливиец. – Я чувствую посторонний запах. Если не ошибаюсь, дикие наступают с двух сторон: с востока и запада.

– Поднимай людей! – скомандовал Храброву японец.

В этот момент раздалась угрожающая вопли. Орда хищников бросилась в атаку.

Твари находились в каких-то пяти-шести метрах от добычи. Победа так близка! Один рывок – и с жадностью впитаться в горло жертве, упиваясь ее теплой, питательной кровью...

Неожиданно дикие существа наткнулись на прочные заградительные веревки. Часть из них повалилась назад, остальные были вынуждены остановиться.

Впрочем, препятствие надолго нападавших не задержало. Осознав, что порвать тросы не удастся, хищники начали пролезать под ними.

И тут они нарвались на колья. Послышались душераздирающие крики боли и ярости.

Наемники вскакивали с земли, тотчас хватаясь за оружие. Постепенно отряд собрался возле костра.

Рискуя собой, Карс схватил факел, пробежал по кругу и поджег угловые костры. Мгновение спустя красноватые языки пламени осветили поляну.

Люди увидели, как десятки кошмарных тварей с оскаленными клыками пытаются прорваться через преграду.

Из леса доносилось грозное рычание. Под напором своих сородичей два существа рухнули на колья. Одно еще шевелилось и отчаянно ревели, второе уже лежало без движения.

Промедление грозило серьезными неприятностями.

– Огонь! – громко крикнул Олесь.

Раздался дружный залп. На этот раз воины стреляли не в воздух, а по реальным целям.

Первый ряд хищников был буквально сметен. Мертвые твари повалились на землю. Часть существ безжизненно повисла на веревках.

Наступавшие на мгновение замерли, а спустя пару секунд с воплями ужаса бросились обратно в чащу. Близлежащие кусты быстро опустели.

– Кажется, все, – предположил Азамат.

– Надо проверить и заодно убрать трупы, – сказал Дойл, высоко поднимая факел.

Земляне осторожно приблизились к месту побоища. Залитая кровью трава, остеклевшие зрачки и пена на губах покойников... Двое диких оказались ранены. Рыча и огрызаясь, они отползали за линию веревок.

– Что с ними делать? – поинтересовался Саттон. – Вряд ли мерзкие твари теперь причинят нам вред.

– Добейте их, – приказал Аято. – Этим вы окажете беднякам большую услугу. Хищники в любом случае станут пищей для соплеменников. Раненых эти существа безжалостно разрывают на куски. Поверьте, я видел это собственными глазами.

Раздалось пять одиночных выстрелов. Ночной бой благополучно завершился.

Еще полчаса ушло на перетаскивание трупов. Весили твари немало, и люди изрядно помучались, пока перекидывали окровавленные тела за линию тросов. К счастью, племя убежало достаточно далеко и работе не мешало.

Вскоре отряд снова начал укладываться спать. Воины давно привыкли к ночным боям, подобная мелкая стычка не могла нарушить их обычный распорядок жизни.

На посту остались де Креньян, Салан и Эриксон.

Засыпая, Храбров невольно подумал о Карсе. Властелин пустыни несколько раз пробовал на вкус кровь диких. Оливиец с трудом отвыкал от старых привычек. Тем не менее, мутант не стал ни о чем просить.

Местные существа ужасно далеки от рода человеческого, но они все же являлись потомками древнейшей цивилизации. Выдержка вождя удивляла и радовала, нарушать клятву тасконец не собирался.

Остаток ночи прошел без происшествий.

Дикие были так напуганы стрельбой, что даже не утащили трупы. Страх перед грозными чужаками оказался сильнее голода.

Безжалостная бойня, устроенная наемниками, послужит им хорошим уроком. Опустившиеся до уровня животных, дикие твари надолго запомнят эту встречу с людьми. Хищник должен знать свое место.

Группа двинулась в путь прохладным ранним утром. Люди хотели побыстрее покинуть место боя.

Возле тел мертвых мутантов бродили мелкие падальщики. То и дело раздавалось жадное угрожающее рычание. Приближалось пиршество могильщиков.

Где-то на западе завыл тапсан. А ведь их в здешнем лесу не так много.

Свернув веревки и собрав колья, земляне уверенно зашагали в северном направлении. Предстоял длинный нелегкий путь.

Минуло еще двое суток. Нападений со стороны диких больше не было. Среди густой листвы изредка мелькали силуэты мерзких тварей, но подходить близко к отряду мутанты не решались.

Опасных незнакомцев просто сопровождали, стараясь держаться подальше. Впрочем, воины не расслаблялись и каждую ночь устанавливали заграждения, вкапывали колья и разжигали несколько костров.

Люди прекрасно понимали, что любая оплошность приведет к непоправимым последствиям. Природа жестока, но справедлива. Выживает самый сильный, самый умный, самый предусмотрительный.

Постепенно путешественники находили друг с другом общий язык. Подружились Крис и Олан, нашли общие интересы Стюарт и Мелоун, отличные отношения сложились у землян с Троулом и Белауном.

Мало того, почти половина отряда нормально разговаривала с Карсом. Пожалуй, лишь между властелином и клоном по-прежнему пролегла пропасть. Но это и понятно – многолетняя вражда так просто не забывается.

К полудню третьего дня пути воины услышали странный рокочущий шум. Земляне и аланцы замерли в нерешительности и потянулись к оружию. Ситуацию разрядил де Креньян.

– Это река! – радостно воскликнул маркиз.

Солдаты бросились вперед. Жак не ошибся. Холодный бурный поток стремительно неся с востока на запад.

Люди спустились к берегу и начали плескаться в воде. Далеко никто не заходил. Скорость течения и острые камни служили предупреждением отчаянным смельчакам.

Но как же приятно скинуть куртку, бронежилет и подставить разгоряченное тело под прохладные брызги реки!

Рона в очередной раз поразила землян. Мужчины гетеру не интересовали, и потому Мелоун спокойно, без стеснения, обнажилась до пояса. Наемники удивленно замерли.

Воины не сводили глаз с крепкой высокой груди мутантки. Не обращая внимания на спутников, девушка неторопливо умывалась.

Заметив вытянувшиеся лица землян, Линда весело расхохоталась:

– Очень сожалею, господа, но эти прелести не для вас! Только сейчас Рона поняла, что поступила крайне неосторожно. В Морсвиле оливики жили обособленно, и скрываться под одеждой не имело смысла. При необходимости женщины раздевались без лишних раздумий. Увидеть их обнаженное тело все равно ни один мужчина не мог.

Но здесь, в окружении наемников и аланцев, ситуация совсем иная. Тасконка забыла об этом. Быстро накинув на себя куртку, она смущенно улыбнулась.

– Я не хотела, – негромко вымолвила Рона.

– Ерунда, – с ироничной усмешкой на устах махнул рукой Аято. – Мы, как последние идиоты, выпучили глаза...

– Надо признать, фигура у тебя великолепная, – произнес Стюарт. – От такой девчонки я сейчас бы не отказался!

– Помолчи лучше! – выкрикнул Олесь и толкнул шотландца в спину.

Пол не ожидал такого поступка от товарища и, неловко взмахнув руками, рухнул в холодную воду. Послышались отчаянные ругательства.

Когда промокший до нитки землянин выбрался на берег, отряд буквально рыдал от восторга. Стуча зубами, Стюарт шутливо погрозил Храброву кулаком.

– За мной должок.

Слова шотландца вызвали новый взрыв смеха. Впрочем, Пол хохотал вместе со всеми. Он обладал неплохим чувством юмора и, когда воины успокоились, философски заметил:

– Вот так охлаждается страсть.

После обеда люди сменили воду во флягах и двинулись вверх по течению реки. Впереди шел де Креньян. Жак лучше других знал эти места, ведь он блуждал здесь довольно долго. Маркиз считал, что отряд отклонился на запад, и до переправы не больше десяти километров.

Найти бревно, по которому переходила группа разведчиков три года назад, крайне важно. Ведь только там можно обнаружить тропу, ведущую к Аусвилу. В противном случае придется прорубаться через джунгли.

Француз не ошибся. Через полтора часа земляне увидели знакомое место. За прошедшее время оно практически не изменилось.

Хотя нет, кое-что выглядит иначе. В прошлый раз наемники разрушили переправу, скинув бревно в бурлящий поток. Сейчас с берега на берег был перекинут аккуратный мост. Три крепких, хорошо обтесанных дерева уложены рядом и надежно соединены. По краям, на уровне груди, натянуты прочные веревки, позволяющие преодолевать водную преграду без усилий.

На этом строители не остановились. Весь мост они опутали лианами и вьющимися растениями. Маскировка получилась великолепная. Неопытный путник пройдет мимо переправы и даже не заметит ее. Но землян не проведешь. Они прекрасно знали, где следовало искать.

– Хорошая работа, – проговорил, ступая на бревна, Воржиха. – Сделано на долгие годы.

– Согласен, – вымолвил Дойл. – Вопрос в том, кто здесь трудился. Не приведет ли эта удобная переправа нас напрямик в ад?

– Не думаю, – покачал головой де Креньян. – Скорее всего, мост построили долы. Совершив вместе со мной поход на юг, воины племени решили расширить контролируемую территорию.

– Будем надеяться на лучшее, – вставил Тино. – Иначе неприятностей не избежать. Местные жители не очень радушно встречают вооруженных чужаков. Даже имея огнестрельное оружие, отряд находится в постоянной опасности.

– Вышлем вперед головной дозор, – задумчиво произнес русич. – Первыми пойдут Жак, Пол, Крис и...

– Можно я? – попросил властелин. – Для меня внезапный удар человека не столь страшен.

– Нет, – поспешно возразил Олесь. – Долы уже имели дело с дикими мутантами. Твое присутствие они неправильно истолкуют. Четвертым пойдет Азамат. Остальные будут двигаться на расстоянии двухсот-трехсот метров от передовой группы. В случае засады мы успеем занять круговую оборону.

Разведчики проверили оружие, перезарядили магазины и спустя десять минут ступили на бревна моста. Они быстро преодолели препятствие и, оказавшись на противоположном берегу, скрылись в густой чаще.

Выждав некоторое время, Храбров дал сигнал следовать за ними. Тревожно озираясь по сторонам и не снимая пальцев со спусковых крючков, воины неспешно двигались вперед.

Их окружало невероятное буйство растительности. Сквозь переплетенные ветви низкорослых деревьев и кустарников ничего не было видно уже в пяти шагах.

Для большинства данное обстоятельство стало полной неожиданностью. Ведь всего в полукилometре отсюда рос совершенно другой лес. Там просторно, светло, трава не оплетает ноги, а могучие стройные деревья устремляются далеко ввысь.

Здесь же царствуют хаос и неразбериха. С разных сторон доносились дикие пугающие звуки. Кто их издавал, знал только Господь Бог, или его отступник-дьявол. В любом случае, слушать подобную какофонию – удовольствие не из приятных.

Настороженно оглядывавшиеся по сторонам солдаты все крепче и крепче сжимали в руках оружие.

Даже в жаркий, знойный полдень, в джунглях было сумрачно и влажно. Размашистые темно-зеленые листья растений плохо пропускали лучи Сириуса.

Ничтожное расстояние в пять километров отряд преодолел за два часа. Несмотря на широкую, хорошо утопанную тропу, люди шли неторопливо. Осторожность – превыше всего.

Храбров двигался во главе основных сил и первым услышал тревожный свист. Это был условный сигнал. Его должен подать Саттон в случае опасности.

Земляне замерли. Взмах руки – и наемники тотчас рассредоточились. Стволы автоматов и карабинов направлены в сторону джунглей. В любой момент воины готовы открыть огонь.

Наступило тревожное, томительное ожидание. В зарослях слышались чьи-то учащенные шаги, надрывно хрустнула ветка.

Солдаты взяли тропу на прицел. Напряжение достигло предела.

Ветки раздвинулись, и перед группой предстал Крис Саттон. Тяжело дыша и вытирая пот с лица, англичанин громко проговорил:

– Впереди пост долов. Они требуют пароль.

– Слава богам, – облегченно выдохнул Аято.

Глава 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛЕНДВИЛ

Путников встретил отряд, состоящий из трех воинов. Однако Олесь прекрасно знал, что это лишь малая часть заставы. Где-то среди деревьев, скрываются главные силы оливийцев.

Одно неверное движение – и на чужаков обрушатся стрелы, копья, топоры. Джунгли – родной дом долов. Они прекрасно ориентируются в непроходимых зарослях и способны преодолеть огромное расстояние в кратчайшие сроки.

Территория тасконцев за прошедшие годы значительно расширилась. Племя окрепло. Хотя одежда и оружие оливийцев по-прежнему остались простыми и примитивными.

Ритуал встречи был похож на тот, что разыгрался три года назад. Сначала показался старейшина племени. Его лицо не выражало никаких эмоций, зато глаза буквально пронзали путешественников. От таких людей не стоит ждать ничего хорошего. Они бесстрастны и равнодушны. Но стоило произнести слово «Наск», как старик сразу изменился. На губах появилась улыбка, а во взгляде – тепло.

– Мы рады гостям, – вымолвил тасконец. – Вы изменились, и я не сразу узнал людей, спасших наших воинов от смерти.

– Что делать, время безжалостно, никто из нас не молодеет, – ответил самурай. – Мы помним обычаи долов, а потому рано утром уйдем из города. К сожалению, отряд снова принес плохие новости.

– Группу опять преследуют? – спросил старейшина.

– Нет, – произнес Тино. – Наша информация касается всех оливийцев. На планете высадились войска Алана. Они хорошо вооружены, прекрасно подготовлены и постепенно захватывают материк. Через несколько лет, а может, и раньше, агрессоры доберутся и до Аусвила.

– Аланцы так близко? – В голосе старика послышалась волнение.

– Примерно в четырехстах километрах, – пояснил Храбров. – У них много машин. Лес станет серьезной преградой для захватчиков, но задержать столь мощную армию он вряд ли в состоянии. Вы должны быть готовы к появлению сильного врага.

– Мы всегда готовы к нападению чужаков! – гордо вскинув голову, проговорил тасконец. – Долю устроят незванным гостям достойную встречу. Аланцы дорого заплатят за нашу свободу. Каждая пядь земли будет обильно полита кровью захватчиков.

– Боюсь, вы недооцениваете опасность, – вмешался в разговор де Креньян. – Сюда придут солдаты, вооруженные не мечами и копьями, а огнестрельным оружием. Жители Оливии давно забыли, что это такое. Придется продемонстрировать...

Француз передернул затвор автомата, поднял ствол к верхушкам деревьев и дал короткую очередь. Раздался грохот выстрелов, на наемников посыпались срезанные ветки и сбита листва. Тотчас в джунглях началось паническое движение, послышались возбужденные и напуганные голоса спрятавшихся воинов.

Олесь не спускал глаз со старейшины. Демонстрация произвела сильное впечатление на дола. Он побледнел и отступил на несколько шагов назад.

Впрочем, никто из путешественников такой реакции тасконца не удивился. По меньшей мере, шесть поколений оливийцев выросли без звуков стрельбы.

Древняя цивилизация, в которой существовало подобное оружие, давно превратилась в легенду. Долю в нее не верили. Теперь миф приобретал реальные очертания.

Старик пришел в себя через пару минут. Надо отдать должное тасконцу, он старался выглядеть уверенным.

– Грозное оружие, – вымолвил оливиец. – Против него трудно устоять. Наша оборонительная стена из шипов совершенно бесполезна. И тем не менее сдаваться мы не собираемся!

– Речь не о том, как племя встретит врага, – вставил Аято. – Наша цель – продемонстрировать реальную силу Алана. Аусвил находится в труднодоступном районе, дорогу к нему знают только немногие. Захватчикам придется долго пробиваться сквозь джунгли. Вы должны вовремя обнаружить противника. У долов есть немало преимуществ. На юге, в ста пятидесяти километрах отсюда, находится космодром. Установите за ним наблюдение. Армия аланцев сначала придет туда.

– Спасибо за совет, – кивнул старейшина. – Разведчики не раз бывали в тех местах. Пора выставить в степной зоне сторожевые посты. Спокойное время кануло в небытие.

Попрощавшись с чужаками, старик не спеша направился по тропе к городу.

Его место тотчас занял высокий стройный воин лет двадцати пяти. Судя по многочисленным шрамам на теле, дол не раз бывал в сражениях и за спинами друзей не прятался.

На лице мужчины застыли полное спокойствие и равнодушие. Лишь изредка тасконец бросал взгляд на оружие наемников.

В глазах воина легко читались восхищение и страх. Он уже знал, на что способны странные металлические предметы в руках чужаков.

Тем не менее, охранник смело перегородил дорогу землянам и отступить не собирался. Смерть не пугала дола, главное – не пропустить врагов.

Странное поведение оливиюца несколько удивило наемников. Вскоре ситуация прояснилась. Из лесной чащи вышел Стин. Тасконец приблизился к наемникам и крепко пожал им руки.

– Рад вас видеть снова, – произнес оливиец. – Признаюсь честно, я не очень верил, что столь малочисленный отряд уцелеет в южных пустынях. Даже когда вернулись воины, сопровождавшие Жака, меня терзали сомнения. Слишком много ужасных историй рассказывают путешественники, вернувшиеся оттуда.

– Они недалеко от истины, – подтвердил японец. – Среди песков и в горах водятся кошмарные чудовища, размеры которых человек представить не в состоянии. Мы потеряли половину группы в борьбе с силами стихии. К сожалению, наткнулись и на могущественных врагов...

– Я знаю, – сказал дол. – Все подробности – потом.

В Аусвиле вас ждут хороший обед и отдых. Иногда стоит забывать о неприятностях.

Стин сделал повелительный жест, и воин отступил в сторону.

Вытягиваясь в колонну, отряд направился к городу. Путь предстоял неблизкий.

К счастью, за прошедшие три года оливиюцы значительно расширили тропу. Теперь было не нужно постоянно обрубать ветви, а ноги не цеплялись за торчащие из земли корни. Это, конечно, нарушало маскировку, зато существенно увеличивалась скорость передвижения.

Спустя шесть часов путники вышли на огромное поле. Вдалеке виднелся Аусвил.

Сириус медленно клонился к горизонту, начинало темнеть, пастухи гнали стада конов к городу. Пережевывая сочную траву, грузные животные неторопливо брели к воротам.

– Здесь ничего не изменилось, – благодушно улыбнулся Тино.

– Мы – мирный город, – проговорил проводник. – Живем тихо, спокойно, стараемся с другими племенами не общаться. Так проще. Нет спорных вопросов, нет спорных территорий. Нас беспокоят лишь дикие, да мутанты-одиночки. Но с ними долы справляются без труда. В джунглях мы полноправные хозяева.

– Это верно, – согласился де Креньян. – Но подобная позиция имеет и свои недостатки. Вы абсолютно оторваны от мира. А отшельники, как правило, сильно отстают в развитии. Рано или поздно им приходится сталкиваться с могущественным противником. Исход

войны, думаю, очевиден. Без друзей и союзников сражаться очень тяжело. Знаю по личному опыту...

– Может быть, ты и прав, – задумчиво отозвался Стин. – Однако изменить наш народ еще не удавалось никому. Сотни лет долы живут вдали от населенных мест и пока на судьбу не жалуются.

– Судьба – капризная женщина, – философски заметил Аято.

На реплику самурая воин не отреагировал.

Информация чужаков довольно серьезна и крайне важна. В Аусвиле уже собирают Совет Старейшин. Он примет решение, которому долы беспрекословно подчинятся. А пока не стоит выражать свое мнение.

И хотя Стин имел определенный вес в военных кругах племени, он предпочитал помалкивать.

Все члены группы, за исключением трех землян и Салан, с интересом рассматривали купол института и маленькие дома лесных жителей. Удивительно, как среди непроходимых джунглей появился пусть и небольшой, но город.

Наемники, аланцы и тасконцы не могли оторвать взгляда от сверкающих багряным светом стекол здания. Величественное строение когда-то принадлежало далекому, чужому миру, исчезнувшему в бездне времени.

Полуобнаженные воины долов на фоне грандиозного строения выглядели, по меньшей мере, экзотично. Сооружение явно не вписывалось в картину окружающего мира.

Впрочем, путники не только восхищались местными красотами, но и пытались оценить военные возможности племени. На первый взгляд, они казались ничтожными.

С легкой усмешкой на устах Мелоун негромко произнесла:

– Гетеры захватили бы городок за пару часов. Он даже не имеет защитной стены. Лобовая атака – и дикари сдадутся на милость победителя!

– Глубочайшее заблуждение, – возразил Олесь. – У местных жителей не более трехсот бойцов и по численности они значительно уступают гетерам, но в остальном... Треть армии вы потеряли бы в лесу. В нем долы чувствуют себя, как рыба в воде. В джунглях проложены тайные тропы, известные только опытным проводникам. Совершив нападение, воины практически без потерь скрываются в чаще. Если врагу все-таки удастся прорваться к городу, то там его ждет другой неприятный сюрприз. Зеленый пояс, опоясывающий Аусвил, – вовсе не декорация. Это плотно сплетшееся растение с длинными и прочными шипами. Падение на них приводит к тяжелым ранам или смерти. Прорваться сквозь живую преграду не в состоянии даже мутанты.

– В самом деле? – удивленно спросил Карс.

– Можешь проверить, – иронично сказал русич. – Возле входа лежат засохшие ветви. Отломи шип и уколи себя.

Властелин не стал спорить.

До города оставалось совсем немного. Путешественники обогнули восточную часть Аусвила и оказались перед подъемным мостом. Он был предусмотрительно опущен.

Часовые ждали чужаков. Стин небрежно махнул рукой, и оливийцы послушно расступились.

Долы не спускали глаз с наемников и их оружия. Слухи здесь разносятся быстро.

Особое внимание тасконцев привлек Карс. В нем оливийцы без труда узнали мутанта, а с ними у лесных жителей отношения сложные. Монстры, забредшие так далеко в джунгли, как правило, охотились на людей.

Каннибалов приходилось безжалостно истреблять. С разумными представителями новых рас долы пока не встречались.

Отряд неторопливо проследовал в город. Как и предлагал Храбров, властелин пустыни срезал один из засохших шипов. Проба на прочность превзошла все ожидания. Растение глубоко вонзилось в кожу на груди Карса.

– Потрясающе! – выдохнул удивленный мутант. – Не думал, что подобное реально. С виду – обычные кусты!

– Так всегда, – усмехнулся Стюарт. – Стоит понадеяться на свои чувства, как тотчас попадаешь по уши в дерьмо. Я теперь любое утверждение проверяю несколько раз.

– Неплохая мысль, – заметил Тино.

Как и в прошлый раз наемников разместили в северо-восточной части Аусвила. Легкие летние домики, лежаки из травы и превосходный ужин. Рыбные блюда, фрукты и вино отлично подкрепляли силы и снимали усталость.

Вскоре половина группы едва держалась на ногах.

На всякий случай Олесь назначил в охранение двух человек. В первой смене он сам остался с Карсом. Через два часа их должны сменить Аято и Эриксон.

Долы – хорошие союзники, но искушение завладеть грозным оружием может оказаться сильнее дружеского расположения.

В свою очередь, и Стин оставил возле лагеря чужаков трех воинов. Без сомнения, тасконцы побаивались властелина пустыни. Страх перед мутантами-каннибалами впитан местными жителями вместе с молоком матери. Тем не менее, данный факт настораживал.

Ночь прошла спокойно. Люди отлично отдохнули и после плотного завтрака начали собирать рюкзаки.

Им предстоял длинный и нелегкий путь. Чтобы найти дорогу к Лендвилу, надо добраться до расщелины, где погиб Бартон. Сделать это можно только пешком, поднимаясь в горы и минуя пороги и высокие скалы.

Переправляться через реку следует непременно в районе Аусвила. Во-первых, доли дадут лодку, а во-вторых, в верховьях слишком быстрый поток и нехватка леса.

Храбров прекрасно помнил, что в сорока километрах от города находится безжизненная каменная пустыня. Перед наемниками сразу вставала новая проблема. Джунгли на другой стороне реки совершенно не изучены. О них мало знают даже местные жители.

Но решение принято, и отступать от него никто не собирался.

Олесь и Тино направились к часовым у лагеря. Перед уходом земляне хотели попрощаться со Стином. Перехватив копыя, воины настороженно следили за приближающимися чужаками.

– Мы покидаем Аусвил, – негромко вымолвил японец. – Как нам увидеть Стина?

– Он на Совете Старейшин, – ответил один из оливийцев. – Вас просили подождать с уходом. У наших военачальников появились дополнительные вопросы относительно аланцев. Старейшины спорили всю ночь, но окончательное решение до сих пор не приняли.

Наемники невольно переглянулись. Подобных действий со стороны долов они не ожидали. И хотя воин говорил очень вежливо, в его голосе чувствовались стальные нотки. Им советовали остаться, но советовали в ультимативной форме.

Ни Храбров, ни Аято не сомневались, что, если понадобится, путешественников остановят силой. Можно, конечно, прорваться. С помощью автоматов и карабинов уничтожить охрану у ворот несложно, но потери в таком бою неизбежны.

Долы наверняка выставили заслоны у города и в лесу. Рисковать не хотелось.

Земляне направились к друзьям. Заметив странное выражение на лицах товарищей, первым отреагировал Дойл.

– Что-то случилось? – спросил Мануто.

– Нас не хотят выпускать из города, – откровенно сказал самурай.

– Мы пленники? – поинтересовался Стюарт.

– Пока нет, – покачал головой русич. – Долы сейчас решают какой-то сложный вопрос. Думаю, скоро мы все узнаем.

– А если устроить здесь маленький переполох? – предложил Саттон, сбрасывая с плеча одноразовый гранатомет. – Я разнесу в клочья большой участок стены. Дорога будет открыта.

– Это не самое главное препятствие, – горько усмехнулся Жак. – Лес – вот настоящая проблема. Там они нас и достанут. Погибать напрасно я не намерен. Предлагаю ждать. Терпение и выдержка – великие добродетели.

Возражений не последовало. Расположившись полукругом, путешественники готовились к бою. Кто-то проверял автомат, кто-то заряжал пустые магазины, кто-то точил лезвие меча.

Дело вполне могло дойти и до рукопашной. О чем совещались старейшины – неизвестно, а потому трудно предугадать дальнейшее развитие событий.

Спустя полчаса Эриксон слегка подтолкнул Храброва в бок. Олесь поднял голову и увидел приближающуюся процессию долов.

Семь старцев в серых длинных балахонах и двое красивых сильных мужчин, один из них – Стин. Только сейчас русич осознал, что оливиец занимает довольно высокое положение в местной иерархии.

За прошедшие три года десятник стал военачальником долов. Неслучайно именно его прислали сопровождать группу. Он должен был оценить силу землян и возможности их оружия.

Старейшины остановились в десяти метрах от наемников, Стин выдвинулся чуть вперед для ведения переговоров.

– Чужаки, – вымолвил воин. – Наш союз крепок и нерушим. В свое время мы оказали друг другу взаимную услугу. Долы остановили преследовавших отряд бандитов, а вы спасли раненых воинов. Подобное не забывается. Но пришла пора новых испытаний. Алан – сильная и грозная цивилизация. К сожалению, мы знаем о ней лишь из книг. Нам явно не хватает информации и боевого опыта. Вы же сталкивались с агрессорами и умеете пользоваться их оружием. Впервые за долгую историю жители Аусвила предлагают чужестранцам остаться с ними.

Теперь стало понятно, почему так долго спорили старейшины. Это решение далось им нелегко. Поступившись собственной гордостью, лесной народ откровенно просил о помощи.

Демонстрация мощи огнестрельного оружия произвела на тасконцев неизгладимое впечатление. Долы осознали, что самостоятельно противостоять армии захватчиков они не в силах.

Олесь и Тино оказались в полной растерянности. Остаться в Аусвиле воины не рассчитывали.

Законы города чересчур суровы. Наемники рассматривали его лишь как перевалочный пункт.

Но ситуация в корне изменилась. После небольшой паузы Аято предложил товарищам высказаться. Решение было единодушным – надо идти дальше.

Причин несколько. Во-первых, о вторжении аланцев должны узнать другие города. Во-вторых, долы сильно отстали в развитии, а жить в диких, варварских условиях никто не хотел.

И, в-третьих, Аусвил слишком близко находится к космодрому «Кенвил». Рано или поздно колонизаторы приступят к освоению джунглей.

Тяжело вздохнув, Храбров повернулся к ожидавшим ответа старейшинам. Русич взглянул в глаза Стину и отрицательно покачал головой.

– Сожалею, но остаться отряд не может. Нас ждут соотечественники, мы несем им плохую новость. Беда пришла не только на эту землю, она пришла на всю Оливию. Мы готовы вам помочь, чем сумеем...

У путешественников было три лишних карабина, и один из них Олесь передал военачальнику. Крис Саттон высыпал на землю из рюкзака около сотни патронов.

– Теперь оружие принадлежит долам, – проговорил русич. – Вы научитесь им пользоваться, привыкнете к нему. Когда враг ступит на территорию Аусвила, защитники города уже не будут бояться звука стрельбы.

Стин осторожно, с легкой дрожью в руках, начал вращать карабин. Неловкость движений оливиюца вызвала улыбку у землян. Когда-то и они точно так же осваивали новое оружие. Умение и навык приходят со временем.

И хотя путешественники отказались остаться, ситуация несколько разрядилась. Тасконцы не рассчитывали получить столь дорогой подарок.

Стина сразу обступили и старейшины, и воины. Хорошо, что карабин, был не заряжен, а то не миновать несчастного случая.

Каждый оливиец пытался нажать на спусковой крючок. Пришлось вмешаться де Креньяну. Жака здесь знали лучше всех, ему доверяли. Взяв из рук дола оружие, француз соединил полный магазин, передернул затвор и шутливо сказал:

– А теперь заткните уши.

К удивлению наемников, фразу маркиза тасконцы поняли дословно. Многие из лесных жителей закрыли ладонями уши.

Де Креньян прижал приклад к плечу, прицелился и плавно надавил на курок. Раздался выстрел. В трехстах метрах от француза вдребезги разлетелся глиняный горшок, висевший на изгороди.

Реакция долов оказалась неоднозначной. Одни испуганно повалились на землю, вторые схватились за оружие, третьи, наиболее выдержанные, восхищенно захлопали в ладоши.

Стин остался невозмутим. Чуть помедлив, он произнес:

– Великое изобретение. Никаких луков, никаких стрел, враг умирает, даже не успевотреагировать. Сколько солдат у аланцев имеют подобное оружие?

– Все, – лаконично ответил Жак.

– Опасность гораздо серьезнее, чем мы предполагали, – покачал головой военачальник.

– Нет, – горько усмехнулся француз. – Вы даже не в состоянии представить себе, насколько силен враг. У него есть минометы, артиллерийские орудия, мощь которых превосходит карабин в тысячи раз. Один залп – и Аусвил превратится в груду развалин.

– Хочешь сказать, мы бессильны против захватчиков? – догадался дол.

– Да, – честно признался маркиз. – Ваш единственный шанс – ловить разведчиков Алана, безжалостно их уничтожать, захватывая современное оружие. Но когда сюда придет многотысячная армия, дни города будут сочтены. Есть два выхода: либо принять последнюю битву и с честью умереть, либо уйти на север. Это отсрочит покорение народа более могущественной цивилизацией. Оливия обречена. Разрозненные, слабые, враждующие между собой племена не могут противостоять высокоразвитому, безжалостному агрессору. Людские ресурсы Алана практически неиссякаемы.

– Я понял твою мысль, – вымолвил Стин. – У нас есть еще время. Мы усилим наблюдение в лесу, выставим дополнительные посты. Разведчики аланцев останутся в джунглях навсегда. Когда же придет судный день, долы сами решат, как поступить.

– Согласен, – вмешался в разговор Храбров. – Но помните, на севере у вас есть друзья. И мы, и лемы готовы в трудную минуту помочь союзникам. А теперь нам пора идти. Сириус уже довольно высоко. Окажите еще последнюю услугу – перевезите отряд на противоположный берег. Наш путь лежит на восток, на плоскогорье.

В глазах воина появилась тревога.

– Это не лучший маршрут, – проговорил тасконец. – У нашего народа северный берег пользуется дурной славой. Несколько человек исчезли там бесследно. Только отчаянные смельчаки рискуют собирать фрукты в тех местах.

Тяжело вздохнув, русич сказал:

– У отряда нет другого выхода. Переправиться через реку можно только здесь.

Возражать дол не стал. Он привык считаться с мнением других людей. Воины достаточно опытные и напрасно рисковать не будут.

Уже через двадцать минут путешественники сидели в плоскодонных лодках. Гребцы, мужчины мощного сложения, взялись за весла, и суда тронулись в путь.

Течение было несильным, ветер не мешал, а потому земляне и аланцы наслаждались прекрасным пейзажем.

Всех чужаков заранее предупредили о пиланах. Желаящих опустить руку в воду и остаться без кисти не нашлось. Стаи зубастых чудищ то и дело подплывали к лодкам и резко уходили на глубину. Где они всплывут в следующий раз, знал только дьявол.

Вскоре под днищами зашуршал прибрежный песок. Взвалив на спину рюкзаки, воины ступили на землю.

Последний взмах руки – и группа, вытягиваясь в колонну, скрылась в зеленой чаще. Путешественникам предстоял сорокакилометровый переход по совершенно неизученной местности, а в районе порогов – еще и сложное восхождение на плато.

Хороших альпинистов в отряде не оказалось. Салан имела лишь начальную подготовку и ту проходила довольно давно.

Первые десять километров воины осилили за четыре часа. Отряд двигался напрямик через густые заросли. Приходилось постоянно прорубаться сквозь лианы и плотно сплетшиеся ветви деревьев.

Вдобавок ко всему почва постепенно становилась более мягкой и влажной. Порой ноги проваливались по колено в наполненные водой ямы. Кое-где начал попадаться мох фиолетово-красного цвета.

Шедший первым Дойл вдруг резко остановился, обернулся к друзьям и устало выдохнул:

– Все! Впереди болото. Я бывал в низовьях Нила и знаю, насколько это опасно. Трясина, глубокие омуты и кровожадные крокодилы. Здесь нам, надеюсь, удастся избежать подобных «прелестей».

Взглянув на ровную поверхность мха и предательски выступающие кочки, Олесь громко скомандовал:

– Привал два часа. Необходимо хорошенько отдохнуть. Впереди сложный участок. Болото – не место для прогулок, тем более с тяжелым грузом.

Вокруг царила странная, пугающая тишина. Не слышно даже щебетания птиц, характерного для аусвильских окрестностей.

Пережевывая кусок вяленого мяса, Саттон скептически заметил:

– Мрачное местечко. Напоминает мне легенды о злых троллях, ведьмах и колдунах. Для полного комплекта не хватает лишь летучих мышей, жаб и пауков...

– Большого котла на огне и криков грешников, – добавил Стюарт.

– Пол, ваш черный юмор сейчас явно неуместен, – возмутилась Линда. – Неизвестно, что ждет отряд на болоте. Оливия не раз преподносила нам неприятные сюрпризы.

– Что верно, то верно, – поддержал аланку де Креньян. – Осторожность еще никому не мешала. Не зря долы опасаются этих мест. Мутации сильно изменили обитателей планеты. Вы сами видели, в каких кошмарных чудовищ превратились безобидные рыбки. Таскона стала слишком опасна для человека.

Два часа пролетели как одно мгновение. Нехотя поднимаясь с земли, путешественники закидывали за спину массивные рюкзаки. Оружие воины предпочитали иметь под рукой, а потому оно висело спереди на длинном ремне. Первым двинулся Стюарт. В руках он нес длинный деревянный шест. С его помощью шотландец надеялся удержаться на поверхности в случае попадания в трясину.

Опасения наемника подтвердились уже через триста метров. Мох вдруг резко провалился, и Пол рухнул в глубокую яму с затхлой водой. Тело Стюарта погрузилось по пояс, ноги начали вязнуть. Без помощи друзей выбраться самостоятельно он бы не сумел.

Оказавшись вне опасности, землянин, не стесняясь Линды, смачно выругался:

– Это какое-то свинство! Почва была твердой, я проверил. А затем все ушло куда-то вниз. Проклятое болото, таких я еще не встречал...

– Будем надеяться, трясина – худшая из местных достопримечательностей, – с серьезным видом сказал Аято.

К сожалению, японец ошибся.

Цепочка воинов углублялась в болото все дальше и дальше. Позади осталось около пяти километров. Промоины во мху попадались теперь на каждом шагу. Иногда приходилось совершать значительный крюк, чтобы выйти на относительно твердую поверхность.

Люди ужасно устали, но остановок не делали. Хотелось побыстрее покинуть мрачное место. Путешественники понимали, мучаться им еще часа три-четыре. Можно и потерпеть.

Понурился Азамат, тяжело передвигая ноги, увязая в проседающем мхе, воины медленно брели вперед. Внимание людей было приковано к зыбкой почве, и никто не обратил внимания на подозрительно взбугрившееся болото в ста метрах от отряда.

Между тем, нечто быстро приближалось. На атаку существа воины отреагировать так и не успели.

Мох возле ног Азамата разлетелся в клочья, и на поверхности показалась гигантская пасть. Резкое движение, плеск воды – и землянин исчез в мутной воде.

Бедняга не успел даже издать последнего крика. Все произошло мгновенно, тихо и ужасающе просто.

– Стреляйте! – раздался истошный вопль Криса.

В тот момент англичанин совершенно забыл про собственное оружие. Он судорожно хватался за приклад, но прицелиться никак не удавалось.

Первым опомнился Тино. Скинув автомат с шеи, самурай дал три коротких очереди по траве.

– Осторожно! – выкрикнул Воржиха. – Там же Азамат!

– Боюсь, помощь ему уже не нужна, – возразил Аято, опуская оружие. – Природа в который раз оказалась сильнее человека. Кто-нибудь сумел рассмотреть мерзкую тварь?

– Большая пасть, зубы... – пожав плечами, вымолвил Саттон, шедший сразу за исчезнувшим товарищем. – Я немного растерялся...

– Не время болтать! – вмешался Дойл. – Я знаю этих монстров. Они не успокоятся, пока не прикончат нас всех. Пол, поищи шестом в промоине, а остальные внимательно смотрите по сторонам. Нападение скоро повторится.

Тотчас защелкали предохранители и затворы. Солдаты пристально оглядывали окрестности.

Наиболее сложная работа выпала на долю Стюарта. Шотландец осторожно подошел к краю воды и начал тщательно прошупывать вязкое дно. Спустя пару минут Пол поднял на поверхность автомат Азамата, сумев зацепить его за ремень.

– Видно, слетел с шеи, – предположил Эриксон.

– А где же тело? – удивленно спросила Мелон.

– Вряд ли от бедняги что-нибудь осталось, – проговорил Карс. – Животное утащило добычу в безопасное место.

– Чтоб он, гад, патронами подавился! – зло воскликнул Крис.

– Смотрите! Смотрите! – вдруг закричал Олан. – К нам что-то приближается!

Путешественники тут же повернулись на голос юноши. Не заметитьдвигающийся бугор было невозможно. Тварь находилась в каких-то пятидесяти метрах от отряда.

Командовать даже не пришлось. Полтора десятка стволов обрушили на хищника стальной дождь. Не успев достигнуть цели, чудовище замерло и медленно скрылось в трясине.

– Похоже, мы его прикончили, – предположил Жак.

– Дай-то Бог, – кивнул головой Вацлав, с тревогой поглядывая на мох у своих ног.

Люди со страхом ждали развития события. Так прошло несколько минут. Мрачную тишину решил нарушить Олесь.

– Пора идти, – негромко сказал русич. – Болото еще не закончилось.

Путешественники неторопливо двинулись дальше. Тяжело вздохнув, Храбров зашагал прочь от промоины, где погиб Азамат.

Отряд потерял еще одного товарища. Опасность на планете подстерегала людей повсюду. Радиоактивные мутации превратили Таскону в обиталище кошмарных монстров.

Сейчас решение покинуть долов уже не казалось таким правильным. Какой ценой обойдется землянам переход к Лендвилу? Ответа на этот сложный вопрос нет. Первый этап пути большого оптимизма не внушал.

Спустя пару километров группа подверглась новому нападению болотного чудовища. За двести лет существования успели размножиться.

Новый хищник атаковал нагло и уверенно. Тварь не сомневалась в успехе.

Ее встретил шквал огня. Мощный стальной поток неспособна выдержать ни одна естественная броня... Вскоре горб монстра исчез.

Облегченно вздохнув, воины продолжили путь. Скорость движения и раньше была невысока, а теперь она упала до минимума. В час отряд проходил не более полутора километров.

Давно миновал полдень, от жары кружилась голова, от высокой влажности люди задыхались. Но они продолжали идти.

В какой-то момент путники потеряли ориентацию во времени. Все внимание воинов приковано к ровной глади болота. Не упасть в трясину и не стать жертвой монстра – вот две задачи, которые решали люди.

Полоса мха закончилась так же неожиданно, как и началась. Земляне и аланцы почувствовали под ногами твердую почву, а вместе с ней вернулась и уверенность в собственных силах. Путешественники сразу же повеселели.

Воины остановились на поляне и приложились к фляжкам с освежающим напитком, который им любезно предоставили долы.

Утерев пот со лба, Аято повернулся к Олесю:

– Сколько мы прошли от места переправы?

– Километров двадцать, не больше, – устало ответил русич.

– За десять часов? – изумленно воскликнул Саттон. – За такое время это расстояние можно было проползти!

– Что мы и делали, – возразил Жак. – Чудовище здорово нас напугало. И, надо сказать, небезосновательно. Я, признаться честно, привык к медлительным песчаным червям. Слипы хоть и очень опасны, но все же довольно предсказуемы. Болотная тварь – это нечто новое. Быстрое, мощное, с гигантскими челюстями и великолепной ориентацией. Природа постоянно совершенствуется...

– К сожалению, людям не становится легче от подобной эволюции, – проговорил Тино. – Мне надоело терять на Тасконе друзей. Три могилы в Морсвиле, два десятка у «Центрального» и еще сотни в песках и оазисах пустыни Смерти. Теперь к ним добавился Азамат. Молчаливый, угрюмый парень, редко болтающий по пустякам. Его нечасто замечали на пирушках, но дело он свое знал хорошо. В трудную минуту Якин всегда подставлял другу плечо. Вечная ему память. Пусть это неприветливое болото станет хорошим пристанищем грешной души космического скитальца.

Земляне, аланцы и тасконцы дружно сняли головные уборы. Подобный обычай почему-то существует у всех народов, и соблюдают его неукоснительно.

Постояв пару минут в скорбном молчании, путешественники неторопливо двинулись дальше. Устраиваться на привал возле полосы мхов никто не решился. Не исключено, что опасные твари, обитающие в трясине, нападают на свою жертву и на суше. Рисковать путники не хотели.

Через два часа группа, наконец, достигла порогов. Лес резко оборвался, и перед воинами предстала скальная, гористая местность.

К счастью, подъем оказался довольно пологим и имел немало удобных троп. Тем не менее, совершать восхождение сразу наемники не решились.

Аято остановился у подножья и дал команду готовиться к ночлегу. Сириус уже коснулся края горизонта, начинало быстро темнеть. Переход от дня к ночи в этих широтах невероятно стремительный. Вечера как такового не существует.

Люди сбросили тяжелые рюкзаки на землю и с наслаждением опустились на густую, влажную траву. Нервное и физическое напряжение измотало даже самых выносливых солдат.

Пожалуй, лишь Карс держался уверенно и спокойно. Его раны давно зажили, а могучее тело и мышцы позволяли мутанту легко переносить обычную человеческую поклажу.

Не получив дополнительных распоряжений, властелин по собственной инициативе занялся сбором дров и хвороста.

Вскоре посреди небольшой поляны вспыхнул яркий костер. С трудом поднимаясь на ноги, путешественники потянулись к огню.

Хлопнув Карса по плечу, Олесь с благодарностью произнес:

– Спасибо за заботу. Мы здорово выдохлись. Нечто подобное со мной случилось только три года назад, во время первой экспедиции... Тяжелый день.

– Это верно, – согласился мутант. – Там, на болоте, даже я испугался. Не люблю противника, силы и возможности которого, сложно определить. А за костер ты зря благодаришь. Мы теперь друзья. И раз я могу вам чем-то помочь, то должен это сделать.

– Все правильно, – вмешался Аято. – Ты поступил так, как поступил бы любой из нас. Просто с момента знакомства прошло слишком мало времени. Землянам трудно привыкнуть к твоей удивительной выносливости. Ведь даже Вацлав еле держится на ногах. Ты же бодр и свеж!

– Очередное заблуждение, – попытался изобразить улыбку на своем грубоватом лице властелин. – Я тоже устал, но мои физические данные гораздо выше, чем у обычного человека. Природа сделала из жителей пустыни новую расу. И, смею утверждать, далеко не худшую. Кто знает, чтобы получилось из этого эксперимента через сотни лет?

– Теперь уже нет смысла гадать, – проговорил самурай. – Алан никогда не даст развиваться мутациям. По мнению ученых, подобные изменения опасны для генетической структуры будущей цивилизации. Дьявольски сложная формулировка. Я долго разбирался в ее скрытом смысле. Ясно одно – Великий Координатор может править только людьми, а мутанты обречены на истребление.

– Как и все тасконцы, – вставил Олан. – Когда мы сольемся с миллионами переселенцев, то сразу потеряем индивидуальность и самобытность. Получая интеллектуальное развитие и блага современного общества, оливийцы кладут на жертвенный алтарь собственную свободу. От древней культуры нам достались крохи, а теперь исчезнут и они.

Впервые за прошедшие дни мнение клона совпало со словами властелина. Оба не хотели подчиниться захватчикам. Они, дети дикого, но гордого мира, предпочитали скорее умереть, чем стать рабами, существами второго сорта, с которыми могут сделать все, что угодно. Впрочем, такой же философии придерживались и земляне. Солдаты удачи воевали за деньги, за золото, за славу, но не из страха перед хозяевами.

Ночь прошла спокойно. Тихо потрескивали сухие ветки в костре, изредка откуда-то издалека доносился вой неизвестного животного. Как выглядел этот представитель местной фауны, путешественники не знали. Они мало обращали внимание на природу планеты. Лишь когда мутировавшие хищники нападали, людям приходилось вспоминать об окружающем их мире.

И Храбров, и Тино, и аланцы понимали, что это большое упущение. Однако времени на изучение Оливии не хватало. А потому за невежество постоянно приходилось платить человеческими жизнями. Природа безжалостна к своим неразумным детям.

Стоило Сириусу озарить восток багряным светом, как де Креньян начал поднимать отряд. Предстоял тяжелый, длинный переход, и выйти нужно было как можно раньше.

Воины вылезли из-под одеял, лениво потягивались, не спеша, собирали рюкзаки.

На привале группа всегда занимала круговую оборону. Каждый наемник раскладывал рядом с постелью запасные обоймы, гранаты, делал небольшое укрытие из камней. Если, конечно, позволяли условия.

На сооружение лагеря уходило много времени, но меры предосторожности земляне соблюдали неукоснительно. Жизнь научила воинов ценить собственную безопасность.

Спустя полчаса путешественники начали восхождение. Несмотря на довольно пологий подъем, идти было нелегко.

То и дело приходилось огибать гигантские валуны. Регулярно попадались глубокие трещины, в одну из которых чуть не угодил Белаун. В последний момент аланца удержала за руку Рона. На слова благодарности у Вилла просто не хватило сил, он лишь кивнул головой.

К огромной радости путников, через пару километров поверхность выровнялась. Оглянувшись, Олесь с интересом осматривал окрестности. Учитывая, что на подъеме росли лишь небольшие кусты, сделать это труда не составляло.

Вдали виднелась ровная гладь болота, частично закрываемая лесной полосой возле реки. По расчетам Храброва, расстояние между Аусвиллом и пропастью составляло около двадцати пяти километров. Значит, на востоке идет значительное сужение территории.

Вывод напрашивался сам собой – отряд движется к горам. Именно там, среди снежных вершин и гигантских ледников, рождалась река.

Передохнув несколько минут, группа двинулась дальше. Вновь, как и три года назад, земляне ступили под сень высоких стройных деревьев. Чем-то они напоминали земные сосны, но имели синеватую кору и довольно большие листья на вершине кроны.

Лучи светила, пробиваясь сквозь густые ветви, создавали волшебный таинственный полумрак. Великолепная видимость позволяла воинам не бояться внезапного нападения.

Постепенно шедший впереди де Креньян начал забирать к северу. Таким образом, наемники намеревались достичь пропасти. Не существовало другого способа обнаружить знакомую тропу. И хотя спуститься на равнину можно было где угодно, друзья хотели найти расщелину. В какой-то степени это была дань памяти Слиму Бартону.

Жак вышел на край скалы и окинул взглядом гигантское пространство, покрытое густым лесом. Синеватое море деревьев в туманной дымке уходило далеко за горизонт.

Француз не выдержал и издал громкий, восхищенный крик. Тотчас из кустов выскочили Воржиха, Стюарт и Аято. Они на ходу передергивали затворы автоматов.

– Что случилось? – воскликнул поляк.

– Красота-то какая! – с улыбкой ответил де Креньян. Воины резко остановились.

– Черт тебя подери! – выругался Пол. – Я уж подумал, опять нарвались на какое-нибудь чудовище.

– Здесь их нет, – спокойно возразил маркиз. – Радиация почти не задела этот уголок Тасконы. Не знаю, почему, но городов в восточной части материка было немного, а потому и ракеты сюда не направили.

Вацлав подошел к краю утеса и посмотрел вниз.

– Матерь Божья! – вырвалось у гиганта. – Неужели мы будем спускаться вниз? Это же самоубийство!

– Нет, – усмехнулся самурай. – Вполне обычное занятие для наемника. Три года назад группа поднималась на скалу. Вот когда был настоящий кошмар! Если бы не Виола, мир его праху, нам бы никогда не осилить столь высокую стену.

Между тем из леса вышли остальные члены отряда. Напряженные лица, в глазах тревога, оружие наготове. Крик Жака всполошил всех.

Осознав, что опасности нет, люди расслабились. Путешественники с волнением приближались к краю пропасти. Невозможно было остаться равнодушным к величию и красоте природы.

Для выражения своих чувств не хватало слов. Воины просто стояли и молча созерцали завораживающую картину.

Они словно находились на границе двух миров. Хотя, наверное, так оно и было. Позади остались пустыня Смерти, служба в аланской армии и полоса разочарований.

Впереди их ждал народ, пытающийся сохранить многовековую культуру, свои бескрайние леса. И еще их ждала надежда на новую, счастливую жизнь. Человек – странное существо. Даже в самые худшие времена он верит в лучшее, тешит себя мечтами и грезами.

– Редко увидишь подобное чудо, – наконец произнес Троул. – Больше половины своей жизни я провел на космических базах. А там только металлические кровати, самосветящиеся стены и заклепки на полу. И только здесь, на Тасконе, мне довелось узнать, как великолепен и прекрасен мир. Я долго пытался понять, почему совершил побег с базы и помог вам. Теперь ответ очевиден. Возвращаться в стальную тюрьму на орбите планеты – выше моих сил. Я – человек и имею право наслаждаться красотой природы.

– За эту роскошь нередко приходится платить кровью! – ни к кому конкретно не обращаясь, проговорила Салан.

– Ради свободы я готов на любые жертвы, – вымолвил Рон. – Лучше прожить лет пять дикарем на Оливии, чем десятилетиями прозябать в цивилизованной резервации. Мне надоело быть изгоем...

– Отлично сказано, – поддержал лейтенанта Тино. – Человек должен уважать свое человеческое достоинство.

Найти расщелину большого труда не составило. Она находилась в шести километрах от места выхода.

Взглянув вниз, Олесь увидел заржавевшие клинья в камнях, исковерканные карабины и болтающиеся обрывки троса. За три года старое костровище полностью заросло, и лишь огромные валуны помогали сориентироваться.

Громко разговаривать на унылом, мрачном утесе никто не решался. Здесь совершилось предательство, стоившее жизни хорошему человеку.

В трещине было немало удобных террас и выступов. Быстро размотав веревки, воины начали спуск.

Спустя примерно час группа уже находилась у подножья. Воржиха то и дело бросал взгляд вверх. Ему до сих пор не верилось, что еще десять минут назад он стоял на вершине гигантской стены.

Незаметно для себя Вацлав чуть отклонился в сторону и обо что-то споткнулся. Когда поляк опустил глаза, по телу его пробежала нервная дрожь. Прямо перед ним лежал скрюченный, полуистлевший скелет.

– Сюда, сюда! – прокричал Воржиха.

К гиганту тотчас подбежали земляне и аланцы. Несколько мгновений путешественники смотрели на мертвеца.

Воины привыкли к виду крови, к смерти друзей и врагов, но сейчас этот найденный покойник – словно мрачное послание из прошлого.

Первой пришла в себя Линда. Она осторожно разорвала истлевшую одежду мертвеца и достала металлический жетон. Теперь сомнения окончательно рассеялись. Перед ними лежали бранные останки Слима Бартона.

– Вот скотина! – возмущенно сказал де Креньян. – Агадай скинул его в пропасть. То ли на потеху, то ли желая подтвердить свое предательство.

– Сейчас это уже не имеет значения, – возразил Аято. – Их души давно предстали перед богом. Только он рассудит по справедливости. Нам же следует предать тело бедняги земле.

Без лишних возражений Вацлав, Эриксон и Карс принялись рыть могилу. С помощью мечей и кинжалов выкопать глубокую яму в плотном дерне непросто.

Вскоре первую тройку сменили Храбров, Стюарт и Дойл. Работа значительно ускорилась.

Тем временем Салан, Мелоун и Тино завернули скелет в одно из одеял. Все было готово к погребению.

Воржиха тихо прочитал молитву, тело опустили в могилу и засыпали землей. Среди густой травы появился небольшой скорбный холмик. Сверху на него положили массивный камень – своеобразный символ всех религий.

После непродолжительного отдыха отряд двинулся дальше. Найти тропу трехлетней давности сразу не удалось, но на карте Кайнца было четко отмечено направление.

Ошибка в расчетах могла привести группу в города Яроха. Но теперь, имея огнестрельное оружие, Олесь не боялся встречи с бандитами. Сейчас наемники гораздо сильнее, чем несколько лет назад. Они легко расправятся с сотней головорезов.

Впрочем, подобные предположения – лишь на самый крайний случай. Храбров все же надеялся выйти точно к Лендвилу.

Три года постоянных походов не прошли бесследно. Русич научился прекрасно ориентироваться в сложных условиях, выводя десантников непосредственно к оазисам. В пустыне Олесь заблудился только однажды, да и то из-за внезапно налетевшего урагана.

Но лес имеет свои особенности. Буреломы, завалы и густые заросли могут сбить отряд с правильного направления. А ведь расстояние не маленькое – почти двести километров. И, тем не менее, Храбров верил в успех.

Глава 3

ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Прошло шесть суток. Отряд двигался неторопливо, размеренно, преодолевая за день не более тридцати километров. Не чувствуя опасности, люди просто отдыхали. И хотя каждую ночь выставлялось надежное охранение, оно носило чисто формальный характер.

Периодически воины делали длительные остановки и уходили на охоту. В лесу водилось много пригодной в пищу дичи.

Уже в первую вылазку Саттон и Олан притащили огромную тушу какого-то животного. Таких тварей ни Храбров, ни Аято, ни де Креньян на Тасконе еще не видели.

Массивное, грузное тело с бурой кожей и мелкой щетиной. Как обычно, существо имело три глаза. Для защиты оно использовало два изогнутых, прочных рога. Страшным оружием являлись и массивные, несоразмерные с телом копыта. Их удар наверняка уложит тапсана или другого хищника такого же размера.

В холке высота животного достигала полутора метров. Весил зверь не меньше ста килограммов.

Карс и Дойл тотчас приступили к свежеванию туши. Делали воины это довольно профессионально.

Вскоре большие куски темно-красного мяса лежали на густой траве. Стюарт хотел зажарить их на костре, но Мануто бурно возмутился. Он предложил новый способ приготовления пищи. И хотя его кулинарным способностям не особенно доверяли, спорить друзья не стали. Мяса было много, и необходимый запас путешественники уже сделали.

Изображая из себя опытного повара, нубиец приступил к работе. Первым делом, к удивлению товарищей, он выкопал большую, глубокую яму. Ее размеры достигали почти метра в диаметре.

Затем Дойл набрал гладких камней с берега маленькой лесной речки и разложил их вокруг костра. Через какое-то время они нагрелись до красноты.

Что-то бормоча себе под нос, Мануто начал переносить камни в яму и аккуратно обкладывать ими дно и стенки.

Проделывал нубиец все очень быстро и умело. Сразу чувствовался навык. Только теперь земляне поверили в способности Дойла. Он действительно умел готовить.

Когда укладка была завершена, Мануто положил разрезанные куски мяса на раскаленные камни и закрыл его большим количеством зелени. С улыбкой на устах землянин засыпал яму песком и глиной.

– Вот и все, – вымолвил повар. – Примерно через час пища будет готова. Поверьте, это очень вкусно. Жаль мало соли и приправ!

– Не хвастайся раньше времени, – остановила наемника Линда. – Подождем – увидим. Лично у меня имеются некоторые сомнения...

Они оказались совершенно напрасны. Мясо протушилось великолепно. Мягкие, сочные, нежные кусочки просто таяли во рту. Похвала обрушилась на Дойла, словно ливень.

Довольно улыбаясь, нубиец не спеша отрезал ломти от туши и раздавал их товарищам. Двадцать килограммов отборного мяса были съедены за один прием.

Наевшись до отвала, воины даже пропустили дневной переход. Впрочем, торопиться им было некуда. Люди наслаждались спокойной сытой жизнью. Не так часто наемникам выпадали подобные дни отдыха и мира.

Шесть дней прошли как одно мгновение. Размеренные, небыстрые марши, охота, игра в кости и карты. Экспедиция превратилась в легкую, приятную прогулку.

Преодолев пятнадцать-двадцать километров, путешественники делали продолжительный привал. Каждый занимался своим делом: кто-то исследовал лес, кто-то отправлялся на поиски добычи, кто-то стрелял из арбалета по мишеням. Не поход, а рай.

В этом районе даже тапсаны попадались крайне редко. Впрочем, они не беспокоили путников. Огонь костра и человеческие голоса отпугивали хищников. Инстинкт самосохранения заставлял животных держаться подальше от людей.

Учитывая кратковременность переходов, тяжелая ноша не приводила к изнуряющей усталости. Постепенно заживали раны, и воины чувствовали себя значительно лучше.

Но рано или поздно все хорошее когда-нибудь заканчивается. На пятый день Тино отозвал Олеся в сторону. Очень тихо японец произнес:

– Кажется, грядет маленький бунт. После того, как мы доберемся до Лендвила, де Креньян хочет пополнить запасы и идти дальше. Две тысячи километров – существенное расстояние и за пару лет аланцы вряд ли его осият. Там, далеко на севере, есть шанс прожить некоторое время спокойно, в мире и радости.

– Это его право, – пожал плечами русич. – Кто знает, может, Жак и прав. Мы не были здесь три года, а ситуация на Оливии быстро меняется. Ярох и Коун имели сильную армию. Не исключено, что город давно захвачен, и отряд найдет лишь поросшие травой развалины.

– И группа спокойно уйдет дальше? – удивленно спросил Аято. – Пусть мерзавцы безнаказанно издеваются над женщинами, детьми, стариками, пусть процветают рабство и каннибализм... Неужели собственная шкура нам так дорога?

Храбров взглянул в глаза друга. В них читались гнев, обида и разочарование.

– Не знаю, – честно признался Олесь. – Лично у меня сомнений нет. Мы в состоянии разгромить любое гнездо местных бандитов. Но это мнение разделяют далеко не все. В значительно ослабленном составе подобная миссия становится очень рискованной.

– Плевать! – резко возразил самурай. – Даже если нас будет двое, солдаты арка здорово пожалеют о том, что родились на свет.

– Наверное, ты прав, – согласился русич. – В любом случае пора отдыха закончилась. До Лендвила осталось не больше сорока километров. Надо принять строжайшие меры безопасности, чтобы не угодить в засаду.

Отряд двигался очень осторожно, по всем правилам военной науки. Впереди шла головная застава в составе Стюарта и Дойла, справа и слева несли службу боковые дозоры. На востоке – Саттон и Олан, на западе Саччи и Воржиха.

Неожиданное нападение на группу полностью исключалось. Время от времени воины подавали друг другу условные сигналы.

Пока все было тихо, хотя, по расчетам Храброва, город уже находился где-то рядом.

– Может, ты ошибся? – негромко вымолвил де Креньян. – Отряд мог отклониться в сторону.

– Не исключено, – ответил Олесь. – Когда мы чертили карту, то не обладали должными навыками. Часто Кайнц делал это наспех, кое-как.

Маркиз иронично улыбнулся, но ничего не сказал.

Путешественники продолжали медленно идти вперед. Позади осталась еще пара километров.

Неожиданно в лесу раздался тревожный свист. Воины тотчас упали на землю, прячась за стволами деревьев и занимая круговую оборону.

Из чащи выбежал Мануто.

– Что случилось? – проговорил Тино, поднимаясь на колени.

– Пока – ничего! – воскликнул нубиец. – Мы вышли на странное место. Огромная просека, явно сделанная человеческими руками.

Аято, Храбров, де Креньян и Салан тревожно переглянулись. Сомнений больше нет – Олесь вывел группу точно к Лендвилу. Место первого сражения с бойцами Коуна наемники помнили хорошо.

– Показывай! – уверенно скомандовал русич. Короткими перебежками от дерева к дереву, прячась за кустами, воины подбирались к просеке. Вскоре путешественники расположились на краю леса.

Обзор превосходный. Незаметно преодолеть огромное поле нет ни малейшей возможности.

– Странно, – произнес француз. – До города несколько километров, а охранение лемов отсутствует. Может, Лендвил уже уничтожен? Подобной беспечности местные жители раньше себе не позволяли.

– Или наоборот, это большая предусмотрительность с их стороны, – возразил Тино. – Я отчетливо вижу свежеспиленные пни. Значит, люди здесь все еще живут. Подозрительная тишина меня настораживает. Не забрались ли мы в западню?

– Придется проверить, – усмехнулся Стюарт, оборачиваясь к Дойлу и сбрасывая рюкзак с плеч. – Пошли Мануто!

С автоматами наперевес, налегке, наемники неторопливо двинулись по просеке. Десятки глаз внимательно наблюдали за ними. Наемники были готовы поддержать отход товарищей огнем.

Беззаботно насвистывая какой-то мотив, Пол прогулочным шагом приближался к противоположной части леса. Примерно в ста метрах от зарослей он вдруг остановился. Легкий взмах руки – и Стюарт начал медленно отступать. Это был сигнал опасности.

Почти сразу земляне увидели, как на севере, западе и востоке просеки появились хорошо вооруженные воины. Их было не меньше пятидесяти. Оливийцы без лишней суеты, умело окружали отряд.

– Похоже, мы влипли, – самокритично заметил Крис. – Наверняка и в этом лесу скрывается многочисленный отряд тасконцев.

– Надо отметить хорошую выучку противника, – проговорил Карс. – Они вели группу очень грамотно. Даже я не чувствовал близость врага. Судя по всему, кольцо окружения замкнулось. У нас есть только один выход: бежать обратно на юг. Но именно там чужаков и поджидает засада.

– Я тоже так думаю, – кивнул Олесь. – Будем занимать круговую оборону. Придется побеседовать с этими людьми. Должны же мы знать, с кем имеем дело!

Оставив оружие, русич пошел навстречу Полу и Мануто. Вскоре друзья остановились посреди поляны. Глядя на приближающихся воинов, шотландец негромко произнес:

– У этих парней твердые намерения. И они достаточно уверены в себе. Будь осторожен. Может, тебя все-таки прикрыть?

– Нет, – ответил Храбров. – Боюсь, это только усложнит переговоры. Кроме того, с трехсот метров вы попадете в кого угодно. Если мне будет угрожать опасность, я упаду на землю. И уж тогда – патронов не жалейте.

– Так и сделаем, – сказал Стюарт и вместе с Дойлом направился к лесу.

Расстояние между Олесем и местными жителями быстро сокращалось. В какой-то момент землянин замер, внимательно рассматривая воинов.

За три года здесь абсолютно ничего не изменилось. Древние комбинезоны со старых складов, грубо сшитые рубахи и рваная, стоптанная обувь. Оливийцы сильно поизносились.

Несмотря на свой жалкий внешний вид, они оказались неплохо вооружены. Луки, арбалеты, мечи, цепи, копья. Некоторые держали в руках массивные деревянные щиты.

Невольно русич улыбнулся. Почти наверняка это средство защиты тасконцы переняли у их группы. Лемы видели, как умело Храбров и Аято отражали нападение бандитов. Дружественные народы всегда обогащают друг друга новыми знаниями.

За то время, пока приближались воины, землянин сделал вполне очевидный вывод: это могут быть кто угодно, только не бандиты арка. Они совершенно не похожи на тех мерзавцев, которых русич видел три года назад.

Оливийцы остановились в пяти шагах от чужака. Тасконцы с нескрываемым интересом разглядывали песчаного цвета форму и высокие зашнурованные ботинки Олесь. Несмотря на потертый вид, одежда русича производила вполне respectable впечатление.

– Кто вы такие и что делаете в районе Лендвила? – наконец спросил высокий бородастый мужчина лет сорока, одетый в темно-зеленый комбинезон и обрезанные до середины голени сапоги.

– Мы просто путники, – дружелюбно вымолвил наемник. – Идем с юга на север в поисках лучшей доли. Там, где мы жили раньше, стало слишком беспокойно.

– Здесь тоже не райское место, – язвительно вставил молодой оливиец в синих бриджах и серой домотканой рубахе.

– Мир жесток и несправедлив, – философски заметил Храбров. – Но мы надеемся найти тихий уголок, вдали от брэнной суеты. Нам многого не надо...

– На смиренных аскетов вы что-то не очень похожи, – подозрительно проговорил первый тасконец. – Вооружены, осторожны, двигаетесь, выставив хорошее охранение. Все это напоминает разведку. Учítывая, что Лендвил находится в состоянии войны с армией арка, я вынужден задержать группу. Без шума и сопротивления сложите оружие. Если вы не лазутчики – бояться нечего.

– Разумное предложение, – согласился Олесь. – К сожалению, я вынужден вас огорчить. Мои друзья никогда не согласятся отдать свое оружие. Мы заплатили за него кровью. Если отряд находится на территории Свободных городов, я хотел бы встретиться с человеком по фамилии Саунт. Надеюсь, он еще жив.

На лицах тасконцев появилось неопиcуемое удивление. Они недоуменно и растерянно переглядывались. Сразу было видно, что русич сбил их с толку.

– Откуда вы знаете главу Лендвила? – настороженно поинтересовался бородач.

– О, он пошел вверх по карьерной лестнице, – улыбнулся Храбров и после небольшой паузы добавил: – Несколько лет назад мы оказали ему одну услугу. Думаю, Саунт о ней не забыл.

Воины дружно отступили чуть назад. Они тихо посовещались, изредка поглядывая на русича.

Олесь спокойно уселся на ближайший пенек и с беззаботным видом срывал высокие травинки.

Спустя пять минут оливийцы повернулись к чужаку.

– Крик Саунт – очень занятой человек. Мы не хотели бы беспокоить его по пустякам, – начал бородач.

– Тогда пропустите нас на север, и не болтайте чепуху! – раздраженно оборвал его наемник.

– Эй ты, полегче! – вмешался темноволосый воин в серой куртке и синих штанах, с арбалетом в руках. – Вас всего полтора десятка. Нам не составит труда раздавить столь малую группу, как назойливое насекомое.

– Сказано смело, – рассмеялся Храбров, – но довольно глупо. Мы обладаем таким оружием, что не боимся и сотни врагов. Один мой жест, и вы будете тотчас уничтожены. Не советую со мной ссориться. Зовите Саунта, и дело с концом.

Мужчины вряд ли поверили Олесю, но его пылкая речь произвела на них впечатление. Так говорят только люди, очень уверенные в себе. Даже если чужак и блефовал, то делал это убедительно.

– Как мы должны доложить о вас? – немного подумав, спросил первый воин, видимо, старший в группе.

– Скажите, его хотят видеть люди, с которыми Крик познакомился три года назад на космодроме «Звездный», – быстро ответил землянин.

Тасконец утвердительно кивнул, и пара воинов бросились к городу. Глядя им вслед, бородач проговорил:

– Вам придется дожидаться ответа здесь. Пропустить отряд дальше я не могу.

– Никаких проблем, – доброжелательно улыбнулся Храбров.

Через десять минут к Олесю подошли Аято и Стюарт. Путешественники решили пообедать и принесли русичу ломти вяленого мяса, сушеные фрукты и флягу с ключевой водой.

Расположившись на небольшой поляне, друзья приступили к трапезе. Удивительная выдержка чужаков, их безразличие к собственной судьбе привели противника в изумление. Находясь в полном окружении, не имея шансов вырваться, воины демонстрировали фантастическое высокомерие.

Прохаживаясь по просеке, оливицы с нетерпением ожидали гонцов. Им хотелось побыстрее узнать, что за дерзкие наглечы пожаловали на территорию Свободных городов.

Прошел целый час, прежде чем на краю леса показалась группа людей. Их было трое, но Саунта среди тасконцев наемники не увидели.

Это настораживало. Невольно Пол потянулся к кинжалу, спрятанному под одеждой. Однако Храбров его остановил.

– Еще не время, – тихо прошептал русич.

Воины быстро приближались. Впереди гордо и уверенно ступал молодой человек с длинными волосами в рубашке светло-серого цвета и зеленых узких штанах. На поясе оливица висел узкий, длинный клинок хорошей работы.

– Где эти незнакомцы? – требовательно вымолвил юноша.

Первым его узнал Тино. Самурай иронично улыбнулся, сделал несколько глотков из фляги и довольно громко произнес:

– Присаживайся, Сол, к нашему скромному столу. Мясо хорошее, свежее.

Прикрыв глаза от слепящих лучей Сириуса, тасконец удивленно вымолвил:

– Крик оказался прав. Это действительно вы. Я, признаюсь честно, не очень верил, что кто-то уцелел после той погони. Бандитов было слишком много, а вас – не больше десятка.

– Мы несколько сократили их количество, – проговорил японец.

– Знаю, – сказал юноша, садясь рядом с землянами. – Люди арка бросили трупы своих воинов прямо на просеке. Нашли наши разведчики и тело вашего друга. Мы похоронили его на городском кладбище.

– Спасибо, – поблагодарил Олесь. – Это Асер Салах. Он первым погиб на тернистом пути группы. Из двенадцати человек, отправившихся в поход, уцелело лишь пятеро.

– Сожалею, – сочувственно вымолвил Сол. – Для Лендвила эти годы тоже выдались тяжелыми. Постоянные стычки с мутантами, длительная осада и объединение Свободных городов в военный союз. Наверное, вы помните Лизу, девушку, которая была с нами на космодроме?

Русич утвердительно кивнул.

– Погибла год назад на стенах Лендвила. В том сражении мы потеряли пятую часть своих бойцов. Сгорела почти половина города. Нам с трудом удалось удержать врага на подступах к Лендвилу.

– Значит, перемирие с арком закончилось? – поинтересовался Аято.

– Да, года полтора назад его войска перешли в наступление. Два города на северо-востоке пали, их разграбили и разрушили, а жителей угнали в рабство. Довольно долго Яроху сопутствовала удача. Главы Свободных городов никак не могли договориться об общем командовании. Но теперь трудности позади. Мы отбросили противника на запад и восстановили прежние границы. Сейчас Лендвил является передовой базой нашей армии. Здесь скопилось около трех с половиной тысяч воинов.

– Недурно, – заметил Пол.

– Это все, что способна собрать коалиция. В некоторых городах осталось по двадцать-тридцать воинов. Если мы будем разгромлены, арк быстро подчинит себе остальную территорию. Подходы к Лендвилу тщательно охраняются. Союзники стянули сюда значительные силы и хотят сохранить в тайне данный факт, – пояснил тасконец.

– Боюсь, утечки информации не избежать, – скептически произнес Тино. – Ни Ярох, ни тем более его советник Коун глупостью не отличаются. Наверняка в лесу есть лазутчики правителя. Я уже не говорю о сведениях, поступающих из оставленных городов. Слишком лакомая добыча для сброда арка. Они могут пройтись глубоким рейдом по вашим тылам.

– В самую точку, – восхищенно сказал Сол. – Сразу чувствуется опыт. Жаль, у нас в армии мало таких воинов! Ярох действительно намеревается обойти Лендвил и ударить по Сорлу и Гелиолу. Это два города в центре коалиции, самые крупные и хорошо укрепленные. По нашим данным, противник готовит к вторжению огромные силы. Где? Неизвестно. Один из пленных бандитов сообщил, что у арка больше шести тысяч бойцов. Если это правда – союзникам не устоять.

– Не надо делать скоропалительных выводов, – улыбнулся самурай. – Мы здесь, а значит, намечается перелом в военной компании. В нашем отряде много отличных воинов. Главное – не пропустить наступление Яроха. А теперь закончим о делах, пора двигаться в Лендвил.

– Я проведу вас через заслоны, – кивнул юноша.

Олесь махнул рукой друзьям, и группа вышла из леса. Вскоре путешественники поравнялись с парламентарями.

Карс и Воржиха передали Храброву, Аято и Стюарту оружие и рюкзаки. Это не ускользнуло от бдительного внимания оливейцев.

Солдаты союзников удивленно и настороженно посматривали на Дойла и властелина пустыни. Темно-коричневый цвет кожи нубийца буквально шокировал местных жителей. Таких людей тасконцы раньше никогда не видели.

Что касается мутанта, то лендвильцы его просто побаивались. В армии арка служило несколько подобных монстров, и все они проявляли в бою отчаянную смелость, гигантскую силу, непомерную жестокость и кровожадность.

В возможность дружбы с мутантами оливейцы не верили. Однако, увидев, как спокойно люди общаются с властелином, воины успокоились.

С любопытством и восхищением тасконцы разглядывали оружие чужаков. Удивительно, но мечи и арбалеты интересовали их гораздо больше, чем автоматы и карабины.

Впрочем, наемников это вполне устраивало. Местным жителям не нужно знать о наличии у путешественников огнестрельного оружия. У Олесь уже появились кое-какие мысли о его применении.

– Как тут дела? – спросил де Креньян.

– Мы успели как раз вовремя, – иронично заметил японец. – Драка только-только намечается.

– Тогда я умываю руки, – отрицательно покачал головой француз. – Это не мои проблемы. Война, сражение, кровь – надоело до ужаса. Мы с Линдой немного отдохнем в Лендвиле и двинемся дальше.

– Говори только за себя, – неожиданно возразила Салан. – В битву я, конечно, не полезу, но и раненых без медицинской помощи не брошу. Работы здесь предстоит немало.

– Именно так, – подтвердил Аято. – Счет солдат идет на тысячи. Крови прольется много. Вопрос поставлен ребром – либо Свободные города, либо Ярох. Перемирия больше не будет.

Маркиз бессильно махнул рукой и зашагал вслед за Солом. Отряд, вытягиваясь в колонну, направился к городу. Шли не спеша, изредка переговариваясь и делясь впечатлениями об услышанном.

С одной стороны, предстоящее участие в новой войне никого не радовало, а с другой – лучше решить все проблемы сразу и прожить оставшиеся годы спокойно.

Вряд ли аланцы доберутся до них в ближайшее время. Осуществлять экспансию материка сразу в нескольких направлениях – рискованное дело. Великий Координатор очень предусмотрителен и действует весьма осторожно.

Путешественники вышли из леса и невольно замерли. Они не ожидали увидеть подобной картины.

На огромном поле вокруг Лендвила раскинулось море палаток и шалашей. Солдаты союзников были повсюду. Костры, гомон, песни – режим секретности тасконцы не соблюдали. Огромное воинство без малейших признаков дисциплины.

– Теперь я точно знаю, что арк в курсе всех приготовлений, – осуждающе проговорил Тино. – Этот шум слышен на расстоянии нескольких километров, а дымы видны и того дальше.

– У любой проблемы есть отрицательные и положительные стороны, – благодушно улыбнулся русич. – Нам бы встретиться с Саунтом и детально разобраться в ситуации.

– Никаких сложностей, – вымолвил Сол. – Я провожу группу прямо в штаб. Думаю, Крик сумеет убедить союзное командование в вашей компетентности.

– А могут возникнуть трудности? – поинтересовался Олесь.

Юноша заметно смутился. Отвечать на конкретно поставленный вопрос он не решался. Лишь спустя некоторое время, все тщательно обдумав, оливиец тихо произнес:

– Трения среди лидеров по-прежнему существуют. Каждый город выдвигает своего человека на должность командующего армией. Естественно, остальным это не нравится. После длительных споров был создан единый штаб. В его состав вошли семь представителей самых сильных родов. Именно они осуществляют сейчас управление многотысячным войском.

От удивления Стюарт даже присвистнул.

– Теперь понятно, почему вы топчетесь на месте, – усмехнулся шотландец. – Вот уж действительно – у семи нянек дитя без глаза.

В ответ Сол бессильно развел руками. По всей видимости, он придерживался такого же мнения. Но от него мало что зависело.

Путешественники миновали полевой лагерь союзников и подошли к стенам города. Сразу бросался в глаза широкий, заполненный водой ров. Значит, Саунт прислушался к их совету. В уме ему не откажешь.

За прошедшие три года в Лендвиле многое изменилось. Стены стали на полтора метра выше, появились земляной вал и частокол.

Впрочем, не ускользнули от внимания наемников и обгоревшие столбы. Внутри города исчезли целые кварталы. И хотя они постепенно застраивались, страшные следы сражения будут еще долго напоминать о себе.

Оставив друзей возле чудом уцелевшего барака, Храбров, Аято и Стюарт направились за юношей по широкой улице.

Пол заменил де Креньяна, который категорически отказался участвовать в любых совещаниях. Уговаривать француза никто не собирался.

Миновав несколько домов, путники повернули на запад и вышли к двухэтажной постройке со странным флагом на крыше. Его никак не удавалось разглядеть, но синий фон и белую полосу по середине Олесь видел отчетливо.

Возле двери расположились четыре охранника. Службу они несли безобразно. Двое дремали на скамейке, прислонившись к стене, а еще двое – болтали с девушками.

– Кошмар, – недовольно покачал головой самурай.

– Что поделаешь, – попытался оправдаться тасконец. – Мы ведь солдаты поневоле. Кто-то всю жизнь был крестьянином, кто-то техником, кто-то строителем или лесорубом. Только отчаянное положение заставило нас взять в руки оружие.

– Это не оправдание, – возразил русич. – Армия союзников напоминает мне стадо конов. Каждый гуляет сам по себе и лишь изредка пастух перегоняет бестолковых животных на новое место выпаса. Нет ни дисциплины, ни подготовки к сражению, ни системы охраны. Вас спасает прекрасное знание леса и нерешительность Яроха. Но стоит ошибиться, и противник без труда просочиться в Лендвил. Последствия будут ужасными.

– Объясните это Саунту, – смущенно вымолвил юноша. – Янерешаю столь важных вопросов.

Путешественники задержались у входа, а Сол исчез за дверью.

Между тем, часовые вспомнили о своих обязанностях и с неподдельным интересом стали рассматривать чужаков. Светло-коричневая форма, начищенные до блеска детали экипировки и великолепное оружие вызывали зависть у оливийцев.

Это созерцание длилось недолго. Через пару минут из здания быстрым шагом вышел Крик Саунт.

Одного взгляда хватило, чтобы понять, как тяжело дались тасконцу последние три года. Его роскошная шевелюра и борода покрылись обильной сединой, на лбу появились глубокие морщины, возле правого уха виднелся красноватый шрам.

Земляне двинулись ему навстречу. Рукопожатие было долгим и крепким. Неожиданно для себя Храбров почувствовал к лендвильцу какое-то теплое, дружеское чувство. Он встретился с человеком, которого очень уважал. А ведь их знакомство длилось чуть больше суток.

Тем не менее, общение с оливийцем наложило на душу русича огромный отпечаток. Почему? Вряд ли Олесь сейчас мог ответить на подобный вопрос.

Скорее всего, потому что тогда ему только-только исполнилось двадцать лет. Землянин находился во враждебном мире, вдали от Родины, с плохо знакомыми ему спутниками. Здесь же, в городе, Храбров ощутил теплоту дома, дружелюбное отношение людей.

Здесь юноша впервые познал женщину. Где она? Что с ней случилось? Вихрь событий, любовь к Кроул, сражения и походы заслонили ее образ. За минувшие годы Олесь почти не вспоминал об этой скромной, тихой тасконке. Сейчас же вопросы так и вертелись на языке.

Однако русич понимал – еще не время. Есть дела куда поважнее.

Впрочем, как и всегда. Человек постоянно куда-то спешит, торопится, стремится к заоблачным вершинам, не замечая, что счастье – вот оно, лежит рядом, его надо лишь поднять. Увы, осознание ошибки приходит слишком поздно, когда жизнь уже позади и ничего изменить нельзя.

– Я рад вас видеть, – с добродушной улыбкой сказал лем. – Надеюсь, не торопитесь как в прошлый раз?

– Нет, – ответил самурай. – Но и Лендвил сейчас мало напоминает место для отдыха. Вооруженных людей здесь гораздо больше, чем мирных жителей.

– Превратности войны, – развел руками Крик. – Признаюсь честно, у меня по отношению к вам есть корыстный интерес. Мы нуждаемся в помощи опытных воинов, а вы – солдаты от Бога. Удержать город во время осады и штурма нам помогло осуществление некоторых ваших советов. Я уже оповестил представителей штаба союзников о прибытии отряда. Через десять минут они будут готовы выслушать делегацию дружественного нам народа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.